ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 72 (1720)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 18 июня 1964 года | Цена 3 коп.

На страницах этого номера:

ВИЗИТ Н. С. ХРУЩЕВА В СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

С МЫСЛЯМИ О КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИИ ВЫСТУПАЮТ ПИСАТЕЛИ Юрий ГЕРМАН и Вл. НЕМЦОВ

МУЗЫКА В СТРОКАХ ГАЗЕТ

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

ИСКУССТВО НАШИХ ДРУЗЕЙ

...Мы должны растить и оберегать все новое, все революционное, все, что сплачивает народ, и решительно бороться с тем, что мешает нашему движению вперед, что мешает сплочению нашего народа, что направлено против нашей партии, ее жизнеутверждающей идеологии.

(Из речи Н. С. ХРУЩЕВА на июньском Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г.).

БОЛЬШОЙ ДРУГ МИРА В ДАНИИ

КОПЕНГАГЕН, 16 июня. (ТАСС). Корреспонденты ТАСС Д. Ершов и Ю. Киселев передают:

Тысячи датчан, собравшихся сегодня в Копенгагенском порту, горячо и сердечно приветствовали прибывшего сюда с официальным визитом на борту теплохода «Башкирия» Председателя Совета Министров СССР Никиту Сергеевича Хрущева с супругой. Вместе с главой Советского правительства на борту теплохода сюда прибыли министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский, депутат Верховного Совета СССР, главный редактор газеты «Правда» П. А. Сатюков, депутат Верховного Совета СССР, главный редактор газеты «Известия» А. И. Аджубей, первый заместитель министра сельского хозяйства СССР Р. Н. Сидак, заместитель министра внешней торговли СССР М. Р. Кузьмин, советники, эксперты и группа советских журналистов.

Запруженная толпами народа набережная Лангелиние — излюбленное место прогулок копенгагенцев, парадный вход в датскую столицу — вся в ярких красках живых цветов, транспарантов и государственных флагов Советского Союза и Дании. Датчане встречают высокого советского гостя тысячами приветливых улыбок, аплодисментами и приветственными возгласами. Они говорят Н. С. Хрущеву: добро пожаловать в столицу Дании — в страну традиционной дружбы и мирных добрых отношений со своим великим балтийским соседом — Советским Союзом.

Белоснежный советский теплоход «Башкирия» с Н. С. Хрущевым на борту медленно входит в Копенгагенский порт в сопровождении почетного эскорта датских сторожевых кораблей «Тритон» и «Флора». Советский лайнер пришвартовывается.

По трапу спускается Н. С. Хрущев. Собравшиеся на набережной датчане приветливо машут главе Советского правительства флажками и букетами цветов; раздаются приветственные возгласы.

Звучат государственные гимны СССР и Дании. С корабля «Флора» гремит 21 залп — салют Наций в честь Председателя Совета Министров СССР.

Н. С. Хрущева тепло приветствует премьер-министр Дании Енс Отто Краг, члены датского правительства и другие официальные лица. Е. О. Краг обращается к Н. С. Хрущеву со словами теплого приветствия.

В ответной речи Никита Сергеевич благодарит датского премьера за добрые слова и теплую встречу.

Н. С. Хрущев и Е. О. Краг обходят фронт почетного караула из солдат датского лейб-гвардейского полка.

Торжественная церемония встречи Председателя Совета Министров СССР окончена. Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица, Е. О. Краг и другие датские официальные лица садятся в машины. Кортеж направляется в центр города к новой двадцатиэтажной гостинице «Ройяль», которая будет служить резиденцией главы Советского правительства во время его официального визита в Данию.

Визит дружбы Никиты Сергеевича Хрущева в скандинавские страны начался.

КОПЕНГАГЕН. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев нанес визит премьер-министру Дании Е. О. Крагу. На снимке: во время визита. Слева направо — А. А. Громыко, министр иностранных дел Дании П. Хенеруп, Н. С. Хрущев и премьер-министр Дании Е. О. Краг.

Фото специального корреспондента ТАСС В. КТОРОВА. (Принято по фототелеграфу).

ДЕЛО, КОТОРОМУ МЫ СЛУЖИМ...

Юрий ГЕРМАН

За последние пятнадцать лет я «по служебной надобности», как говаривалось в старину, и просто так — «посоветуйте по-товарищески, чего здесь не хватает» — мне пришлось прочитывать не один десяток сценариев. И увидеть фильмы, которые родились впоследствии из некоторой части прочитанных мною произведений.

Пятнадцать лет — срок немалый. Он дает право на некоторые не то чтобы обобщения, но во всяком случае на итоги некоторых наблюдений, весьма личных, возможно, субъективных и все же, как мне представляется, небезынтересных для тех, кто всерьез относится к трудному делу кинодраматургии.

Почему же не интересно?

В школе рабочей молодежи на Охте меня спросили строго:

— Товарищ писатель, ответьте, пожалуйста, подробно, какие кинофильмы надо посмотреть, чтобы знать, каким быть?

На курсах повышения квалификации пилотов Гражданского воздушного флота было сорошено не менее жестко, чем на Охте:

— Мне лично для воспитательной работы, да и просто для души нужны произведения, которые учили бы преодолевать трудности и воспитывать волю. «Молодую гвардию», «Настоящего человека» и Джека Лондона прошу не называть.

— Марк Галлай, — сказал я. — «Испытано в небе».

— Читали, — последовал ответ. — А кинокартина по этой книге будет?

Я ответил, что не знаю. Тогда мой собеседник, летчик не первой молодости, сказал фразу, которую я запомнил надолго и ради которой, в сущности, написана эта статья.

— Не будет. Это же умная книга, очень умная. Там, например, приведены слова Седова Григория Александровича: «Если человек, отправляясь в полет, считает, что идет на подвиг, значит, он к полету... не готов!». Как это артисту сыграть? Ни драмы, ни мелодрамы, ни комедии. Думает человек.

Аудитория поощрительно засмеялась. Я вспомнил старый и неинтересный спор об интеллектуальном кино и осведомился, как к этому вопросу относятся мои слушатели. Ответил один молодой и сердитый голос:

— Какое еще интеллектуальное кино? Человек на экране должен быть интеллектуальным, чтобы получить от него и уму, и сердцу...

На эту реплику зааплодировали. И, кстати, довольно горячо.

Тепло встретили, как принято выражаться, и еще одно выступление — речь шла о том (оратор говорил, несколько смущаясь), что в общем... иногда... это, конечно, не типично, не характерно, а все-же бывает так, что смотришь, все хорошо, и артисты играют соответственно, музыка там, художественно снято, все в порядке, только не интересно, что будет дальше...

И правда, ведь часто случается: смотришь фильм, и что будет дальше — не интересно. Но какое мы, собственно, имеем право на «неинтересно»? Разве великие всех времен и народов позволяли себе такую роскошь — писать не интересно? И не надо стыдиться этого слова — интересно. Да, должно быть интересно, но что бы то ни стало зритель должен волноваться за судьбу героев, за их движения, за то, как сложится их жизнь.

К сожалению, приходится свидетельствовать: что тут наше дело плохо. «Интересно» — почему-то означает детектив. А детектив — это уже плохой вкус. Как будто не имеем мы права строго потребовать сочетания и притом органичного — художественности и движения, то есть сюжета, в фильмах любого жанра.

Мы экранизируем многие наши прозаические произведения. И есть такие, которые в кино «рассыпаются». Бедность сюжета губит экранизацию. Нет поступков. Нет действия. А беллетристики для кино мало.

О моде и «проборматывании» жизни

Основная беда огромного большинства наших сценариев — это отсутствие в них большой самостоятельной мысли. Разумеется, видимость мысли наличествует, есть даже попытки некой речевой афористичности. Имеется даже свой «глаз» на вещи, проще говоря, наблюдательность. Но мысль, именно то, ради чего написано произведение, мысль глубокая, сильная, серьезная, та мысль, без которой никак не может быть настоящего успеха,— редкость на нашем экране.

Я не оговорился — именно на экране. Потому что, если в сценарии мысль, хоть и зачаточном своем состоянии присутствует, то ее можно развить, заострить подчинить ей весь замысел и все истолкование диалога. Однако же этого не делается. Словно и впрямь «мысль изреченная есть ложь» — ужас, как боимся мы «изречь». И не с патетикой, а просто сказать, сыграть, предварительно отшлифовав от пустяков главное, решающее.

К величайшему прискорбию, актеры, и очень хорошие, вместе с режиссерами, и далеко не заурядными, иной раз как бы конфузятся разговаривать достойно человека, разумеется, думающего.

Артисту, предположим, нужно сказать:

— Настоящая любовь не каждому суждена. А те, кто мирятся с суррогатами, что ж, да будет им земля пухом...

Как говорится, «не Флобер», но нормальная фраза. Однако здесь начинается «мильон терзаний».

— Я не могу этого произнести,— заявляет артист твердо.

(Окончание на 2-й стр.).

ОЖИВШАЯ ИСТОРИЯ БАЛЕТА

В Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии поступила коллекция из двадцати тысяч фотографий, рисунков, гравюр, репродукций, скульптур. На них запечатлены артисты балета и сцены из хореографических произведений, созданных в дореволюционной России и в наше время. Эта редчайшая летопись отечественного балета за 120 лет, по свидетельству видных ученых и хореографов, имеет большую научную и художественную ценность. Ее создал журналист В. С. Гиль, который посвятил созданию коллекции 40 лет.

Среди редких экспонатов коллекции — около пятисот фотографий Анны Павловой. На одном из снимков она запечатлена с прославленным авиатором С. Уточкиным, на другом — с известным артистом Ч. Чаплиным. Сотни уникальных материалов воссоздают творческие портреты мастеров балета П. Лебедевой, М. Муравьевой, Н. Богдановой, Т. Карсавиной, В. Нижинского, М. Фокина. В тысячах фотографий запечатлены известные советские деятели балета М. Семенова, Т. Вечеслова, Н. Дудинская и другие.

Коллекция В. Гиля хорошо знакома многим советским мастерам танца. Работая над новыми ролями, ею в разные годы пользовались Г. Уланова, В. Чабукиани, К. Сергеев и другие.

(ТАСС).

ЧТО НОВОГО: В ТЕАТРАХ, КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ, НА ЭКРАНАХ...

НА СТЕНДАХ—КЕРАМИКА И СТЕКЛО

Показом в Алма-Ате начала свой путь по стране выставка произведений из керамики и стекла, открывшаяся в художественной галерее имени Т. Г. Шевченко. Здесь представлено творчество ведущих художников основных керамических и стекольных центров нашей страны. Экспонируется свыше 500 изделий из числа тех, что демонстрировались на III Международной выставке современной керамики в Праге и Всесоюзной выставке художественного стекла в Москве.

В экспонатах все радует глаз — простота и ясность линий, новизна и современность, оригинальность решений, художественное и технологическое разнообразие.

Юбилейные гастроли бакинского театра

Радушно встретила Чечено-Ингушетия прибывших из Баку артистов Русского драматического театра имени Самеда Вургуна. Эта гастрольная поездка посвящена 150-летию вхождения Азербайджана в состав России.

С успехом прошли спектакли гостей в Грозном. Артисты побывают также в сельских и промышленных районах горного края, встретятся с нефтяниками.

(ТАСС).

...И МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ТОЖЕ

Из картин, над которыми мы сейчас работаем, рассказал главный редактор Украинской студии научно-популярных фильмов Е. Загданский, прежде всего хочу упомянуть фильмы о замечательном советском кинорежиссере Александре Довженко и о главном нейрохирурге Советского Союза Александре Арутюнове.

Об истории украинского народного танца расскажет картина «Танец моего народа». «Загадочный 102» — так будет называться фильм об открытии советскими учеными в Дубне трансуранового элемента. Кроме того, в этом году на нашей студии будет сделано несколько художественных мультипликационных картин: «Аистенок», «Теленок-неумейка», «В огород — водопровод», «Мишка + Машка», «Тайна черного короля».

10-тысячный посетитель

Много любителей поэзии бывает в открывшемся недавно в Кремле дом-музее крупнейшего поэта Армении Аветика Исаакяна. На днях сюда пришел десятитысячный посетитель. Им оказался рабочий Арзаканского завода им. В. И. Ленина Г. Мануян. Мы попросили его поделиться впечатлениями.

— Дом-музей и открывающаяся в нем выставка оставляют в душе посетителей неизгладимое впечатление, — говорит он. — Не впервые бываю здесь и каждый раз уношу с собой теплое воспоминание о человеке, который жил и творил для народа.

«ЛЕС ГУДИТ»

Закарпатский украинский музыкально-драматический театр в Ужгороде впервые в стране осуществил постановку музыкальной комедии «Лес гудит» венгерского композитора, лауреата Государственной премии имени Кошута Ференца Фарнаци. Спектакль поставлен режиссером В. Ивченко, художественное оформление Ф. Манайло. Интересно, что ранее этот спектакль был поставлен на венгерском языке Берегсасским народным театром. Большой успех, выпавший на долю этого спектакля, привлек к нему внимание профессионального коллектива.

СПУСТЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Фильм «Освобождение Советской Белоруссии» (авторы — режиссеры М. Садкович и Б. Корш-Саблин) был создан в последние месяцы войны. Волнующий кинорассказ о ратном и трудовом подвиге народа вели в нем 30 кинооператоров.

И вот теперь, в дни празднования 20-летия освобождения республики от фашистских захватчиков, фильм «Освобождение Советской Белоруссии» вновь выйдет на экраны.

На Минской студии научно-популярных и хронирально-документальных фильмов и на ЦСДФ идет реставрация картины. В новую редакцию будут включены дополнительные эпизоды. В фильме мы увидим тех, кто освобождал Белоруссию от фашистов, на улицах возрожденного из руин и пепла, строгого в своей красоте сегодняшнего Минска.

Театральное лето в селах

Театральный сезон в селах области открыл Смоленский драматический театр. Он показывает сельским труженикам лучшие постановки минувшего сезона.

КОРОТКО

Центральный лекторий столицы проводит цикл вечеров «Скандинавия сегодня». Два первых из них были посвящены экономическому и культурному развитию Дании и Швеции.

«Наши северные соседи» — был назван вечер, состоявшийся во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Он входит в цикл «Мир сегодня» и посвящен визиту Н. С. Хрущева в Данию, Швецию и Норвегию.

В Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе открылась фотовыставка «Советские Вооруженные Силы на страже Родины». Экспозиция отражает героический путь, пройденный нашей армией под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Всесоюзный семинар работников издательств, выпускающих научно-техническую литературу, открылся в павильоне «Советская печать» Выставки достижений народного хозяйства СССР.

В помещении Центрального выставочного зала столицы экспонируются произведения художника Н. Глазунова: композиции, портреты, книжная иллюстрация.

Союз композиторов СССР и Общество советско-германской дружбы и культурной связи провели во Всесоюзном доме композиторов вечер, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося немецкого композитора и дирижера Рихарда Штрауса.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОЧЕТНЫМИ ЗВАНИЯМИ!

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР удостоены почетных званий:

Народной артистки РСФСР

— за заслуги в области советского искусства **Олейниченко Галина Васильевна**, солистка оперы Государственного академического Большого театра Союза ССР, заслуженная артистка РСФСР;

Заслуженного деятеля искусств РСФСР

— за заслуги в области советского киноискусства **Атаманов Лев Константинович**, режиссер киностудии «Союзмультфильм»; **Учитель Ефим Юльевич**, режиссер Ленинградской студии кинохроники; **Цехановский Михаил Михайлович**, режиссер киностудии «Союзмультфильм»;

Заслуженного артиста РСФСР

— за заслуги в области советского искусства **Володина (Самохвалова) Майя Николаевна**, солистка балета, **Левко Валентина Николаевна**, солистка оперы, **Масленников Альберт Дмитриевич**, солист оперы — артисты Государственного академического Большого театра Союза ССР;

— за заслуги в области советского театрального искусства **Долматова Валентина Григорьевна** — артистка Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина; **Конский Алексей Анатольевич**, артист Московского академического театра имени Моссовета; **Нагли Михаил Владимирович**, режиссер Оренбургского областного драматического театра имени М. Горького; **Скворцов Семен Михайлович**, артист Драматического театра Северного флота.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

«ЭТО БЫЛ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ВЕЧЕР»

Рецензии на состоявшийся в Осло концерт советского скрипача Леонида Когана написаны все в восторженных тонах. Одна из таких характерных рецензий написана известным композитором и критиком Финном Мортенсеном и напечатана в «Дагбладетъ»: «Солистом в концерте на этот раз выступил выдающийся советский скрипач Леонид Коган. Это был незабываемый вечер, насыщенный, захватывающий и поучительный. Дирижировал Эйаинд Фьельстад.

По предложению солиста первоначальная программа была расширена за счет еще одного концерта Баха. Это было встречено с радостью, так как это музыкальное произведение слишком редко включается в программы концертов. С великолепного концерта E-dur и началось выступление Когана. Он был сыгран монументально, мастерски. С первого же такта солист завладел аудиторией, увлек ее в чудесную страну звуков. Игра этого мастера полна чувства, несентиментальна и поистине самобытна... Леонид Коган во многих отношениях большой художник.

Актовый зал университета, где проходил концерт филармонии, был переполнен, восторг присутствовавших неописуемый».

М. КОСОВ, корреспондент ТАСС.

ОСЛО.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

Музыкальная общественность румынской столицы живет под впечатлением от концерта с участием Святослава Рихтера. Вместе с симфоническим оркестром Бухарестской государственной филармонии С. Рихтер в конце мая исполнил здесь произведения Брамса. Трудно передать все, что говорят и пишут в связи с этим музыковеды, композиторы. Все бухарестские газеты уделили внимание выступлению Рихтера. Народный артист РНР Джордже Джорджеску, дирижировавший концертом, пишет в газете «Вак Ноу»: «По моему дружескому приглашению С. Рихтер приехал на этот единственный концерт, и его присутствие придало концерту праздничный и живой блеск, сделало его незабываемым для всех, кто на нем присутствовал. Большой зал Дворца Республики не мог вместить всех желающих. Публика, полная радости и признательности, аплодировала С. Рихтеру с такой же теплотой, с какой его встречают повсюду в мире. Об искусстве С. Рихтера нельзя говорить обычными словами. За мою продолжительную карьеру дирижера я выступал со многими пианистами мирового класса. У одних я ценил их с чем не сравнимое мастерство клавира, у других — богатый темперамент или силу и глубину мысли, страстность, бодрость и радость жизни. Наконец, меня очаровывали изысканность, культура и подготовка, проявлявшиеся во время игры. У Святослава Рихтера — счастливое сочетание всех этих качеств. Я сделал попытку в нескольких строках передать впечатление от выдающихся качеств Святослава Рихтера и хочу выразить пожелание, чтобы мы чаще видели его среди нас. Я хочу также, чтобы мои слова служили выражением уважения к художнику и посланием любви к другу».

Ф. ЖАРИКОВ, корреспондент ТАСС.

БУХАРЕСТ.

Мы используем все наши возможности для того, чтобы вся идеологическая работа развивалась в нужном направлении, в духе коммунистической идейности.

(Из речи Н. С. ХРУЩЕВА на июньском Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г.).

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ВЫПОЛНЯТ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД НАРОДОМ

В постановлении ЦК КПСС «О работе киностудии «Мосфильм» дан глубокий и всесторонний анализ положения дел на крупнейшей студии страны. Отметив известное улучшение в ее работе после встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, ЦК КПСС указал и на серьезные недостатки в ее деятельности, дал развернутую программу борьбы за их устранение. Этот важнейший документ — свидетельство неустанной заботы партии о дальнейшем развитии всего советского киноискусства. Он, естественно, привлек к себе широкое внимание не только работников «Мосфильма», но и всех советских кинематографистов. Обсуждению этого постановления было посвящено, в частности, созванное МГК КПСС и Государственным комитетом Совета Министров СССР по кинематографии собрание актива работников кино г. Москвы.

В докладе председателя Госкомитета А. В. Романова, в прениях шла речь о многих идейно-творческих проблемах, связанных с решением задач, указанных Центральным Комитетом партии в этом постановлении, в решениях июньского Пленума ЦК КПСС, и прежде всего о повышении идейно-художественного уровня кинопроизведений.

На наших экранах не должно быть места для фильмов слабых, посредственных, порой опошляющих нашу действительность, являющихся своего рода эстетизацией обыденщины, серости. А в некоторых картинах творческий поиск и художественное мастерство подменяются некритическим заимствованием худших приемов буржуазного кинематографа.

Большое внимание было уделено вопросам повышения профессионального мастерства, совершенства формы произведений экрана.

Одной из ответственнейших задач «Мосфильма» является воссоздание на экране истории борьбы Коммунистической партии и советского народа за победу социализма и коммунизма в нашей стране. Серьезным вкладом в коммунистическое воспитание народа должны явиться кинокартины, посвященные 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В обсуждении приняли участие режиссеры Г. В. Александров, С. И. Ростоцкий, Г. Н. Чухрай, Ю. П. Егоров, актриса Л. Н. Смирнова, генеральный директор «Мосфильма» В. Н. Сурин, секретарь МГК КПСС Н. А. Кузнецов.

Участники собрания единодушно одобрили постановление ЦК КПСС «О работе киностудии «Мосфильм» и заверили родную партию, что своей основной задачей они считают создание произведений, раскрывающих советский образ мышления и действия, советский образ жизни, и не пожалеют сил для того, чтобы добиться нового подъема советского киноискусства.

В современных условиях особо важное значение в коммунистическом воспитании народа имеет печать, радио, кино и телевидение—ударные силы идеологического фронта.

(Из постановления июньского Пленума ЦК КПСС).

ДЕЛО, КОТОРОМУ МЫ СЛУЖИМ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

— Почему? — недоумевает режиссер.

— Любово!

— Но... как же иначе?..

— Я пощу.

Съемки прекращаются. Осветители курят. Оператор играет с кошкой. В конце концов репетируется и снимается такая абракадабра:

— Все суррогаты разводятся... А папиросы-то я забыл купить. У вас подымить нечем? Как это поется?..

И артист напевает: «Любви все возрасты покорны, ее порывы...».

Эту дребедень снимают, режиссер устал сражаться — печень разболелась, то, се. Про себя же он думает: «Выражу все погоны». И вырезает.

А как скучно на экране от этих суррогатов «подтекста». Как унылы эти закуривания и прикуривания и на экране, и в сценариях, как много едят, ходят, встают, ложатся, умываются, бреются, болтают совершенно ни о чем, предполагая, что если обычные отправления человеческого организма снабдить еще и наборами слов, глубокомысленно сложенных во фразы, то получится подтекст с «глубинным» философским смыслом. Так эти неореалистические штучки превращаются в унылый натурализм.

«Проборматывается» жизнь!

У великого и подлинного мастера подтекста, у А. П. Чехова, нигде не убрано движение мысли, ее развитие, ее целеустремленность. Умные обладают счастливым умением, не прибегая к эканью и мяканью, четко сформулировать мысль. Эту мысль и формулирует, например, в «Попрыгунье» Коростелев своим знаменитым монологом, адресованным впрямую читателю.

Но недавно сравнительно молодой и довольно озаренный литератор сказал мне совершенно серьезно:

— Сейчас так не пишут. Это несовременная манера. Ведь вы ссылаетесь на Чехова, на Льва Николаевича, на Горького...

— Хорошо, я сошлюсь на ваших же современников: на талантливые и очень горячие, сердитые рассказы Ильи Зверева, который умеет настаивать на своей точке зрения.

— И Зверев пишет в их манере,— уже раздражаясь на мое старикохозное упрямство, произнес молодой мой собеседник. — Это старомодно!

Я произнес речь, которую собеседник мой выслушал с «модным» скептическим выражением лица. Я рассказал сюжет интереснейшего, на мой взгляд, сценария В. Померанцева «Аварии», рассказал о «Чужом» Виля Липатова, который произвел на меня большое впечатление, рассказал про своеобразную, талантливую и живую киноповесть Фрида и Дунского.

Собеседник мой вежливо прикрыл зевок.

— Но, судя по вашим словам, все это написано по старинке. Писать в этой манере — то же самое, что носить широкие брюки или пиджак с ватными плечами. Время иное...

«Модно», «немодно» становятся бедствием далеко не только среди молодежи. Многие весьма солидные деятели ужасно модничают, молодятся, чтобы выглядеть «посовременнее». И это грустно, как грустно смотреть на пожилого дядечку, который прикидывается душой общества и бодрячком, когда ему давно пора съесть свою диетическую простоквашу и лечь спать. Косые и падающие ракурсы в кинофильме, проборматывание текстов, киноаппарат, спрятанный в тележке с мороженым, никогда не решат успеха произведения, если не будет в нем главного — ради чего?

Ну как же тут не вспомнить о том, что писал Л. Н. Толстой в дневниках: «Художник звука, линий, цвета, слова, даже мысли в страшном положении, когда не верит в значительность выражения своей мысли».

Так ради чего же?

И. С. Тургеневу принадлежит термин «центральный характер». Относил он эти слова, как известно, к Белинскому, но разве формула «центральный характер» недостаточно емкая для того героя, для того образа, для того человека, которого мы давно не видели в наших фильмах? Нет, я, конечно, не говорю о бесплотном, высоко летающем идеале. Тоскуем все мы о реальном человеке, но непременно мыслящем и не цитатно, а по-своему, соответственно нравственной жизни «центрального характера».

Нельзя сказать, что герои наших сценариев лишены интеллекта. Нет, он, случается, пребывает и на экране, этот интеллект, но главным образом это строчки из Маяковского, или шахматы, или пересказ всем осточертевшего и, конечно, несерьезного спора физиков с лириками. Впрочем следуют роговые очки, усиленное курение табака (герой или щелчком выбивает из пачки сигарету, или вытягивает оную оттуда губами, или — если он пижон — щелкает заграничной зажигалкой), белый халат, нужен он или не нужен (физик, астрофизик, химик и, разумеется, медик), непременно иронический тон.

Ох, уж этот иронический тон!

Какая зеленая тоска и какая ненаблюдательность, какое приблизительное видение того, о чем сочинен фильм! Люди, если они всерьез заняты делом, а они ни, несомненно, заняты, не имеют времени на окрашивание своих интонаций заранее заданным тоном. Они делатели! Это сторонние наблюдатели, не понимающие, что к чему и отчего, могут себе позволять иронические реплики, люди же, выполняющие подлинную работу, работают, и в этой работе, в совместном труде у них, возможно, со временем вырабатывается своя терминология, свой язык труда, лаконичный и точный, строгий и покойный, как тот, который известен, допустим, хирургам во время операции. Разве здесь острит?

Можно возразить, что тут «человеческая жизнь».

А на космодроме не человеческие жизни? А в мартеновском цехе не человеческие жизни?

Известнейший патологоанатом и онколог академик Л. М. Шабад высказался на эту тему примерно так:

— Даже в молодости никто из нас не курил не только возле секционного стола, но и далеко от него — в прозекторской. И не пошучивали. Эти, знаете ли, сдерживающие центры надо в себе воспитывать — юмор юмору розь: случается, что от юмора один шаг до полнейшего цинизма.

С таким юмором до «центрального характера»—дистанция огромного размера. А ведь во многих наших кинопроизведениях герои их иначе, как шутя, просто не разговаривают. Им по-другому «зазорно», «соромно», «уж они такие».

Впрочем, несмотря на все их остроумие, на жаргончик, на шуточки, с ними со всеми необыкновенно скучно. А более всего скучно с категорией «ищущих себя». Кто спорит — такие есть. Но почему зритель, как правило, давно нашедший себя и определившийся на нашей планете, как «центральный характер», почему этот наш зритель должен непрестанно с экрана общаться с теми, кто при всех решительно условиях, созданных государством, никак себя «не обрящет». Почему?

Еще есть такой персонаж, всерьез переехавший из фельетонов в, так сказать, большое искусство кинопроизводства, — стяжатель. Пятно (родимое) капитализма. Прет он отовсюду, этот стяжатель, наседает на зрителя со своими заборами и злыми собаками, сервантами и украденной олифой, прет с холодильниками и телевизорами, с мотоциклами и автомобилями...

Ну что ж, бывает и такое, случается, хотя, впрочем, никакого греха в том, что человек честно купил телевизор или сервант, нет, а воровать действительно дурно, но это же совсем другая статья — и нравственно, и даже в уголовном смысле.

Но где же главное, где то, что можно назвать «самым заветным»? И чего, так сказать, добивается автор этих заметок?

Ничего особенного.

Только достойного противопоставления этим комодам модерн, заборам и злым собакам. И, разумеется, не в порядке выписывания рецепта. А в порядке только размышлений.

Не как рецепты!

«Центральный характер» вовсе не является „гармонической личностью, у которой всего в меру. Характер этот имеет право и на некоторую угловатость, совершенно непримиримую обывателем. И пусть рассердится обыватель и мещанин, в каком бы облике он ни глядел фильм, не для него мы делаем нашу нелегкую работу, а для других, для тех, кому и посвящены эти заметки.

«Центральный характер» эпохи, по нашим наблюдениям, бывает и крутенек. Да что поделаешь — не для себя, для людей. Московский профессор, знаменитый детский хирург Д., личность своеобразная, яркая и для меня привлекательная, сварено выгоняет из подведомственной ему больницы докторов, позволяющих себе играть в шахматы во время дежурства. Как выше отмечалось, шахматы обычно являются признаком интеллектуальности персонажей, у профессора же Д. свой взгляд на вещи.

— Если во время работы вы играете в шахматы, то, следовательно, вы не работники, — утверждает Д. — Вы опытны, а не врачи. Дежурство всегда даст материал для деятельности, если не прямой, то во всяком случае для наблюдений, так необходимых подлинному врачу. Устали — поспите, но не смейте искусственно отвлекать себя от смысла вашей жизни.

В свои сорок три года профессор Д. стал ведущим детским хирургом в нашей стране. Когда я спросил его, как он достиг нынешнего своего «положения», Д. с обычной своей веселой откровенностью ответил:

— Представьте себе, не знаю. Я ровно ничего для этого не делал. Так как-то сложилась судьба: в войну мы — тринадцать человек мальчишек и девчонок медиков с третьего курса—остались совершенно одни в большой и трудной больнице. Нам понесли и повезли раненых и больных. Надо было дело делать, поступать, помогать. Мы, конечно, открывали уже открытые Америки, мы «изобретали» операции, изобретенные пятьдесят лет назад, но мы действовали. У нас не было ничего искусственного и потом, и после. Мы не сочиняли диссертаций ради них самих. Темы и проблемы подсказывала нам сама жизнь...

И тут профессор Д. произнес главную свою формулу:

— От общего к частному, может быть, так? — спросил он.

— То есть?

— Ну, не себе, не во имя себя, не для себя. А чтобы не произносить красивые слова—для клиники, для больницы, следовательно, для больных. Тогда наступит и твое собственное благополучие. Мне представляется это законом нашего общества, его основой. Не тащить себе, а закладывать свое, тогда и воздастся всем, в том числе и тебе.

Известнейший ленинградский профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук Б., будучи раненым в начале войны, более двух лет работал на костылях во фронтовом госпитале, потому что там ему было у кого и чему учиться. А после войны профессор, тогда еще только врач, прирабатывал на жизнь, систематизируя старые истории болезней. Это вызвало в нем потребность к выводам. Извлечение выводов, естественно, повлекло обобщения. Элементарная практическая задача привела молодого врача к цитадели науки.

— Профессорство? Не знаю. Я ничего для этого не делал. Само собой все пришло. Впрочем, может быть, мне повезло...

Ныне покойный, замечательный хирург Н. Е. Спунский частенько цитировал надпись на могильном камне: «А полезной же жизни ему было всего семьдесят один год».

Может быть, в «полезности» и есть то, чего так не хватает нашему зрителю, когда смотрит он кинопроизведения, где вопросы эти в лучшем случае решаются лишь внешним изображением трудового процесса либо одиночки, либо коллектива одиночек.

В умной и тонкой рецензии летчика-испытателя Марка Галлая о рассказах его коллеги Игоря Эйнгиса есть такая примечательная фраза: «Все это правда профессии. Но не одной лишь летной профессии. Тем и сильны рассказы Игоря Эйнгиса, что профессиональное в них связано с общечеловеческим. Более того, если вдуматься, то профессиональное играет в них второстепенную, подчиненную роль — нечто вроде стартовой площадки для выявления человеческого».

Точнее не скажешь.

Но как быть, если профессия рассказывается «приблизительно»: «Этот будет у нас физик, этот химик, этот медик, этот токарь». Что из этого образуется? И зачем тогда профессия?

Нет, без «стартовой площадки», то есть без дела, которому человек служит безраздельно, которое и есть смысл его существования, — человеческое не вынешь! «Центральный характер» — не абстракция, он Человек. И может быть создан только на основе сплава личного, профессионального, социального. Думается, именно так показывая советского человека, деятели кино правильно решат большие задачи, поставленные перед ними в решениях июньского Пленума ЦК КПСС и в других важнейших партийных документах.

А для финала наблюдений вспомним еще Бертольта Брехта: «Показывайте жизнь так, чтобы зритель извлек из этого урок, понял, какова эта жизнь, к чему она ведет, что нужно делать, чтобы превратить ее в подлинно человеческую жизнь».

Модно ли?

Не уверен. Но верно, надежно, точно.

ЛЕНИНГРАД.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«ВОЗЬМИТЕ МОЙ ОПЫТ...»

Александр Николаевич Воронов посвятил свою жизнь сложной проблеме постановки голоса. Он разработал метод и систему упражнений, с помощью которых значительно снижается утомляемость связок: ему в ряде случаев удается «сводить» узелки с голосовых связок, хотя прежде это считалось болезнью, требующей хирургического вмешательства. Руководители театров направляют к А. Н. Воронову актеров, страдающих самыми разнообразными неполадками речи и профессиональными заболеваниями голосового аппарата. Трудно привести пример, когда бы А. Н. Воронов отказал нуждающемуся в помощи, признал бы его «безнадежным». Настойчиво и упорно борется он с недугами, лишающими актера его основного оружия — голоса и всегда выходит в этой трудной борьбе победителем.

Нам, актерам, непонятно, почему методика А. Н. Воронова, имеющая важное значение для театрального искусства, не получила до сих пор признания и распространения. Много лет стучится он в двери различных учреждений (в том числе и в Министерство культуры СССР) и просит: «Возьмите мой опыт, дайте мне возможность передать его молодым специалистам». Пока результатов нет. По-прежнему А. Н. Воронов работает один. Но ему пошел уже 74-й год, и все труднее становится помогать всем, кто нуждается в его помощи.

То и дело раздаются голоса о необходимости создания аспирантуры сценической речи под руководством Воронова при одном из театральных институтов (например, при Училище имени Б. В. Щукина); о необходимости фиксации уроков Александра Николаевича Воронова в учебном кинофильме, о возможности издания серии учебных грампластинок. Эти предложения многократно излагались на показательных уроках Воронова и в печати. Вызвали ли они у кого-нибудь сочувствие? Да! Но только на словах.

Укором служит протокол заседания специалистов, ознакомившихся с «новым приемом постановки голоса артиста оперы имени К. С. Станиславского А. Н. Воронова». В протоколе было записано: «Признать демонстрацию и доклад тов. Воронова интересными и ценными для вокальной науки и педагогики», а в утверждающей протокол резолюции говорилось о том, что «надо обязательно обеспечить средствами разработку этого приема».

Было это в 1930 году...

Народные артисты СССР Ю. ЗАВАДСКИЙ, В. МАРЕЦКАЯ, Н. МОРДВИНОВ, Р. ПЛЯТТ, Р. СИМОНОВ; народные артисты РСФСР В. БЕЛОКУРОВ, Л. ГАЛЛИС, Д. ЖУРАВЛЕВ, В. ЛЕКАРЕВ; дикторы Всесоюзного радио, заслуженные артисты РСФСР О. ВЫСОЦКАЯ, В. ГЕРЦИК.

ШАГАЙ, ПЕСНЯ!

ВСЕРОССИЙСКИЙ СМОТР СЕЛЬСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Они очень сдержанно рассказывают о себе, таланты большого целинного совхоза. Послушаешь каждого, и в самом деле — все удивительно буднично и прозаично. «Поем — потому что не можем не петь. Танцуем — потому что не можем не танцевать. И музыку вот... любим. А в общем еще и совсем немного сделали».

Зато их поклонники щедры и в оценках, и на аплодисменты. Поклонники и совхозных, и районных, и областных масштабов отдают одинаково высокую дань вдохновению и труду талантов «Пролетарского». Полевой ли стан, сцена ли районного дома культуры, квалифицированное жюри областного смотра художественной самодеятельности — везде пролетарцам зеленая улица сердечного восхищения и искренней признательности. А когда их голоса радио донесло до других областей — Кемеровской и Томской, то оттуда пошли в «Пролетарский» письма: нужны ли совхозу люди — рабочие руки и новые артисты, трактористы и певцы, животноводы и танцоры, комбайнеры и гитаристы? Магнит доброй славы сильнее всех других притяжений, и едут в «Пролетарский» люди с разных сибирских земель, едут на голос песен, так свежо и сильно прозвучавших на целинного совхоза...

Там, где нынче стоит
Пролетарский совхоз
И шумит, наливаясь, пшеница,
Раньше в первой палатке ругали
мороз,
Навсегда здесь решив поселиться.

Да, и хозяин-мороз положенной снегами степи, и метель, и поземка непроторенных дорог, и первый вагончик — крепость тепла и символ человеческого мужества — все очень свежо в памяти тех, кто сейчас в нарядных черных костюмах на сцене взволнованно и приподнято исполняет эту песню. Это даже не песня, это рассказ очевидцев и участников покорения необжитой земли о своем подвиге, рассказ, которым полны были сердца и который потребовал для себя и поэзии, и музыки.

Владимир Ширяев — запевала хора, и, можно сказать, запевала покоренной земли, десять с лишним лет назад вбивший в нее, упрямую и суровую, первый кол с названием будущего поселения. И ему, «испытавшему на себе всю житуху», очень нелегко всякий раз с этой песней — всякий раз «дрожь берет», потому что «памяти тесно».

Мы пришли на заре, чтобы степь
разбудить,
Погруженную в спячку веками.
Целину поднимать, этажи
возводить,
Строить счастье своими руками.

И этажи, и счастье, и поднятая целина — все его, Ширяева, личная жизнь, про которую вдруг сложилась в коллективе песня. Первый коренной целинник — его сын, Сергей Ширяев, 1955 года рождения, появившийся на свет во временном жилье первооткрывателей. Дочь Ольга «обновила» своим рождением совхозную больницу. Этажи — тоже не для красного словца. Двухкомнатная квартира Ширяева — на втором этаже каменного дома. А весь его путь — от рядового агронома до заместителя директора одного из крупных совхозов области — разве не причина для песни?

Потому, наверное, осталась неизменной за десять с лишком лет его преданность самодеятельности. Когда-то здесь, в «Пролетарском», начинали так же, как и везде, — разбили около палаток и вагончиков летнюю площадку, сколотили скамейки и в короткие передышки полевой страды отдыхали так, как умели. Не было тогда ни духового оркестра, ни струнного квартета, ни танцевального ансамбля, ни большого, слаженного хора, но уже тогда, с самых первых дней, билась в целинниках та поэтическая жилка, что принесла потом совхозу добрую и большую славу.

Не всегда везло самодеятельным артистам на хороших руководителей, но и тогда не затихала в «Пролетарском» песня. Вот еще один из энтузиастов совхозного искусства — библиотекарь Клара Ширяева, сестра Владимира. Года два у нее дома собирались после работы пролетарцы, чтобы подготовить очередной концерт к празднику. Видимо, не случайно говорят они о себе в одной из частушек:

Знают все у нас в поселке:
С малых лет поют девчонки.
А мальчишки без опаски
Васы пробуют в колыски.

Тяга к песне здесь всеобъемлющая, и кого-кого только ни встретишь вечером в совхозном доме культуры! Скотник Филипп Миленко — первая труба духового оркестра, каменщик Виктор Кандауров — солист хора, техничка Фаина Истяпенко — исполнительница частушек и гитаристка струнного квартета, доярка Галина Федотова — хористка, ветеринарный врач Анатолий Оксенов — руководитель драматического кружка, учитель Анатолий Базов—солист хора, строитель Валерий Черкасов — трубач. И... Впрочем, пятьдесят два самодеятельных артиста совхоза участвовали только в областном смотре художественной самодеятельности. Даже просто упомянуть всех — и то солидная афиша. Четырнадцать оркестрантов, сорок хористов, большая танцевальная группа — вот что такое сегодня самодеятельность «Пролетарского», вот как бьется тот самый поэтический пульс, эхо которого разносится далеко за пределы совхоза.

Четыре года назад принял руководство Пролетарским домом культуры старый музыкант Яков Тимофеевич Клевакин. За долгую свою жизнь руководил он многими хоровыми и музыкальными коллективами, но писать музыку начал только здесь, в «Пролетарском». Давно вышел человеку «пенсионный» срок, но Яков Тимофеевич далек от мысли о «пенсионном» покое. Песни живут в людях, и его музыка необходима им как воздух.

«Пролетарский вальс», «Пролетарский марш», «Мы славу родному совхозу поем» — именно здесь, в ставшем для него родным совхозе, рождалась его музыка. И мужественная, и мягкая, и лирична, и торжественная — такая же, как люди, которым посвящены песни.

В «Пролетарском» у нас
Прозвучит в этот час
Новый вальс, новый вальс,
И друзей, и подруг приглашает
на круг

Новый вальс, новый вальс,
Кружатся в зале сверкающем
пары

Смотрится в окна луна,
Кружатся девушки,
кружатся парни,
Кружится вальс до утра.

Пусть не искусны слова песен, зато музыкант знает цену их искренности, и за неподдельное волнение исполнителей, за радость, которую они приносят всем, можно отдать очень много.

Здесь золото-солнце нуется
руками,
И в песнях слова хороши,
Чтоб летом поля колосились
хлебами —
— Сегодня трудись от души,
Вперед, пролетарцы, вперед.
Нас Родина властно зовет!
Сквозь ветры и грозы,
Дожди и морозы
Вперед, пролетарцы, вперед!

Поют хлеборобы и животноводы, поют свои марши и гимны, свои вальсы и лирику, и музыка этих песен — подслушанная тональность сердец, точно улавливаемое звучание мыслей.

И если не все в «Пролетарском» артисты, то можно, не опасаясь, сказать, что все здесь неравнодушны к «своему искусству»; все, начиная с директора совхоза Эдуарда Леонтиновича Бенка, который сам хоть и поет «все на один мотив»—первый сторонник совхозных талантов. Любая просьба дома культуры — администрации, как правило, выполняется тотчас же, а если нужна организационная помощь, то тогда директор — надежная и верная интуиция. Все директорское «окружение» в самодеятельности: его секретарь и его заместитель хористы. А жена, комендант Мария Яковлевна Бенка, мать четверых детей, просто-напросто незаменимый член артистического коллектива. Она не только гитарист струнного квартета, но и душа всего коллектива: энергия, напористость, увлеченность заразительны, необходимы. Так что, наверное, если бы «все песни на один мотив», быть бы Эдуарду Леонтиновичу первым запевалой.

Впрочем, это не мешает директору, как и остальным совхозным поклонникам, по праву гордиться «звездами» «Пролетарского».

Репертуар совхозной самодеятельности велик и разнообразен, что, хоть и хорошо, однако по сегодняшним возможностям совхозов не столь уж и необычайно. А вот собственные песни — это и в самом деле предмет для законной гордости. Там, где рождается песня, живут всегда люди богатые и щедрые, потому что богатство и щедрость сердца сопутствуют песню.

Их много, самых разных, песен, все настроения жизни — есть и «про любовь», потому что в совхозе живут влюбленные, и про березы, потому что «шумят березы за поселком», и про осеннюю землю, потому что земля обживалась авторами песен, и про «пшеницу колосистую», потому что ей посвящаются будни хлеборобов и пахарей.

Сейчас, наверное, пылят многоверстные дороги агитбригады, желанной гостьи на полевых станах, рождают новые строки новую музыку. Посевная площадь в совхозе — двадцать тысячи гектаров с лишним, и агитбригады дома культуры — своя страда: ее ждут механизаторы, ждут во всех двенадцати отрядах как лучшего и дорогого гостя.

Идет на полях битва за урожай, дни и ночи посвящают земле люди «Пролетарского» и песни, свои песни — тоже щедро дарят они родному совхозу.

З. ИБРАГИМОВА.

Ордынское производственное управление,

Новосибирская область.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА СЕЛЬСКИХ КЛУБОВ

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ

Вчера в доме культуры «Правды» открылся семинар-совещание передовиков Всесоюзной переклички сельских клубов.

Совещание открылось вступительным словом ответственного секретаря редакции «Правды» Б. Аверченко. В работе совещания принимают участие секретарь ВЦСПС Т. Николаева, заместитель министра культуры СССР И. Цветков, министр культуры РСФСР А. Попов, ответственные работники ВЦСПС, министерств культуры СССР и РСФСР, ЦК ВЛКСМ, представители творческих союзов.

На снимке: группа участников семинара-совещания заведующих сельскими, колхозными и совхозными клубами. (Слева направо): Р. Галинаускайте (Литовская ССР), И. Чечетин (Краснодарский край), В. Старовероева (Ярославская область), Т. Парпиев (Таджикская ССР), В. Комиссарова (Киргизская ССР), Н. Спарнаусиене (Литовская ССР).

Фото А. ТРОШИНА.

Вл. НЕМЦОВ

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Совсем недавно мы отпраздновали двадцатипятилетие советского телевизионного вещания. Вы спросите: кто это «мы»? Мы — это телезрители и работники телевидения.

Подсчитано, что в нашей стране примерно 40 миллионов телезрителей. Чувствую скептическую усмешку кое-кого из читателей: «А сколько среди них любителей этого искусства?». Мне думается, что почти все его любят, правда, в большей или меньшей степени.

Но встречаются и снобы, которые никак не могут смириться с техническими средствами в пропаганде искусства. Они отрицают радио, проигрыватели, магнитофоны. В театры они ходят только на премьеры, где бывает «вся Москва». Им стыдно признаться, что известного концертанта или новый фильм они видели лишь на... экране своего телевизора. Но вряд ли следует уделять серьезное внимание этим обывателям.

Один из профессоров Колумбийского университета, с которым мне случилось беседовать в Нью-Йорке, решительно заявил, что у него нет телевизора и никогда не будет. Выяснилось, однако, что это не снобизм, а самозащита. Я немало часов провел возле телевизионных экранов США. А однажды попробовал снять вечернюю программу своей любительской кинокамерой. Потом эту пленку я демонстрировал друзьям. «Фильм ужасов», прерываемый рекламой, выступлениями проповедников и гангстеров, передачи из дансингов... Вот когда я понял по-настоящему, почему у нью-йоркского профессора нет телевизора.

Иные наши снобы, презирая телевидение за его доступность и массовость, могут сослаться, скажем, на такую карикатуру... Целый лес телевизионных антенн. Один персонаж спрашивает другого: «Это что? Кладбище?», — «Нет, это похороненные заживо».

Шутка непритязательная, но она подчеркивает привязанность народа к телевидению. Многим действительно не хочется идти в кино хотя бы потому, что не всегда можно достать билеты. Тем более трудно попасть в театр на хорошую постановку. В маленьких городках и селениях редко концертируют хорошие исполнители. Выручает телевидение.

Что же побуждает меня выступить в юбилейные дни советского телевидения с отнюдь не «юбилейными» заметками? Мне думается, что я имею на это право как зритель-юбиляр. Посудите сами, ведь я уже больше двадцати пяти лет смотрю телевизионные передачи. Само по себе это уже нечто вроде героизма.

Прибавьте сюда и то, что я конструировал и своими руками строил первые телевизоры... Они были с механической разверткой. Экран не больше спичечной коробки светился оранжевым светом. А какого дьявольского терпения стоило удерживать в кадре убегающую картинку, притормаживая вращающийся диск пальцами...

Но перейдем к делам сегодняшним.

Трудно переоценить значение телевидения как средства коммунистического воспитания. Принимая во внимание, что вечерние телепередачи продолжаются по 5—7 часов, можно судить о степени воздействия на зрителя такого количества познавательного, развлекательного и другого материала, призванного воспитывать в человеке лучшие черты строителя коммунизма, его культуру, эстетические вкусы.

Разговаривая с одним из работников телевидения, я пожаловался на некоторые малоинтересные программы. Он возразил: «Радио вы ведь не каждый вечер слушаете? Неинтересно — выключайте».

Но такова уж притягательная сила голубого экрана, что невольно ждешь: а вдруг будет интересно? В этой связи вспоминается такой случай. Как-то я проходил мимо маленького кинотеатра в каком-то городке. Висела афиша с названием фильма: «Как надо и как не надо». Больше ничего не было известно. Пошел из любопытства и с удивлением просмотрел инструктивный фильм, как снимать шкуру с забитого скота.

Полезный фильм? Полезный. Нужный? Нужный. Но, думается мне, что из нескольких сот зрителей, сидящих в зале, он мог заинтересовать лишь единицы.

Так иной раз, включая телевизор, я вижу нечто похожее на этот фильм. Видимо, составители программ забывают, что возле экранов сидят десятки миллионов людей и все передачи должны быть доступны и интересны (в разной степени, конечно) большинству зрителей. Помню передачу, где показывались новые хирургические инструменты... «А вот этот маленький зонд, — с улыбкой рассказывал врач, — для введения в легкие ребенка». Передача тоже, вероятно, полезная, но лишь для немногих хирургов.

Порой на инструктирование обращается и телевизионный репортаж. Всем, например, интересно посмотреть соревнование в быстроте, ловкости и самоотверженности пожарников, но вряд ли подробный рассказ о типах насосов и шлангов заинтересует телезрителей.

Каждая минута телевизионного вещания стоит очень дорого. Поэтому нецелесообразны, на мой взгляд, передачи для очень узкого круга людей. Надо ценить и государственные средства, и время телезрителей. Правда, москвичи и жители крупных городов, у которых больше возможностей пользоваться приятно и увлекательно провести вечер, выключают свои телевизоры, и наблюдательные люди заметили, что в те вечера, когда идут скучные передачи, сразу делается в квартире светлее: лампы горят полным накалом, ибо снимается такая большая нагрузка в сети, как десятки тысяч энергоемких электронных аппаратов. В этом случае трудящихся работников телевидения пропадают впустую. Ни к чему цам подобное расточительство. Передачи должны быть адресованы всем.

В некоторых вузах большим успехом пользуются самодеятельные коллекти-

АЛЕКСАНДР ДАВИДЕНКО ВСТРЕЧАЕТСЯ С СОВРЕМЕННИКОМ

НЕДОЛГО продолжалась творческая деятельность Александра Давиденко — безвременная смерть оборвала его жизнь в самом расцвете сил, когда композитору шел тридцать шестой год. И все же короткая, наполненная огромной созидательной работой жизнь А. Давиденко вошла яркой страницей в историю советской музыки.

В песнях и массовых хорах, созданных композитором в двадцатых и тридцатых годах, во весь рост поднялся образ свершившего Великую Октябрьскую социалистическую революцию народа, отчетливо прозвучали темы его борьбы за гигантское переустройство старого мира.

На днях с большой эмоциональной силой они прозвучали вновь в концертном зале Всесоюзного дома композиторов. На вечере, посвященном творчеству Александра Давиденко, вступительное слово произнес В. Белый. Затем своими воспоминаниями о выдающемся советском композиторе поделились его друзья Г. Брук, И. Лишенко, Г. Поляновский, В. Фере. Каждый из них говорил о том замечательном вкладе, который внес А. Давиденко в борьбу за формирование новой, социалистической культуры народа, подчеркивал плодотворность его новаторских творческих методов.

Концерт из произведений А. Давиденко открыл хоровой коллектив Московского государственного института культуры. В революционных песнях «Море яростно стонало», «Камы» (слова народные) и песнях, посвященных темам гражданской войны, — «Конника Буденного» и «Первая конная» (слова Н. Асеева) хор передал их яркую образность, большую внутреннюю силу, динамику.

С камерными вокальными произведениями композитора собравшихся познакомили солисты Московской филармонии С. Давиденко и Л. Яковлев. В их исполнении прозвучали «Песня беспризорника» (слова народные), песни «Письмо» и «Мать» (слова И. Уткина), «Марш возмущения» (слова А. Суркова), песня французской революции 1789 года «Ça ira» («Все вперед»). Песни эти различны по своей эмоциональной окраске, но одинаково глубоки по художественной выразительности.

Боевой революционный дух Александра Давиденко ожил в произведениях, исполненных Республиканской русской хоровой капеллой под художественным руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Юрлова. Песня-плакат «Винтовочка» (слова Н. Асеева), трагическая песенная картина «Бурлаки» (слова Н. Некрасова), передающая стремление народа вмириться во весь свой богатырский рост, пролетарский реквием в честь павших борцов — «На десятой версте» (слова П. Эдиета), красочная картина народной демонстрации «Улица волнуется» (слова М. Шорина) — все эти произведения, явившиеся украшением концертной программы, получили в исполнении Республиканской хоровой капеллы точную и глубокую художественную трактовку.

Хоровые сочинения А. Давиденко по-прежнему горячо любимы слушателями. Пусть же они шире входят в репертуар профессиональных и самодеятельных коллективов.

Ю. МИХАЙЛОВ.

НОВЫЕ РОЛИ, ДЕБЮТЫ, ВВОДЫ

УЧАСТИЕ в горьковских спектаклях — серьезный экзамен для молодого исполнителя. И очень часто — радостное открытие. Именно так произошло с молодой актрисой Государственного академического театра драмы Литовской ССР Стасе Германавичюте, выступившей недавно в роли Наташи в пьесе А. М. Горького «На дне».

— Это моя первая крупная роль, — рассказывает Стасе Германавичюте. — Я работала над ней с большим волнением. Во многом мне помогли мои старшие товарищи по искусству, в этом спектакле заслуженные артисты республики С. Юнис, Л. Дерижитис, Ю. Курауснис, Л. Кунсгайте. Постановщик спектакля — главный режиссер театра, народный артист Литовской ССР Ю. Рудминас. Мне было очень приятно работать в таком творческом «окружении»...

Биография молодой актрисы на первый взгляд ничем не примечательна. Окончила театральный факультет Вильнюсской государственной консерватории, играла в дипломных спектаклях: «Хижина дяди Тома» (Элиза), «Журавли» (Мать). Когда Стасе вызвали в дирекцию Театра драмы Литовской ССР и предложили вступить в труппу, молодую актрису охватило радостное волнение: очень ответственно выступать на сцене академического театра вместе с прославленными актерами.

— Свой дебют в горьковской пьесе, — говорит актриса, — я рассматриваю как скромную творческую заявку. Мечтаю о новых ролях. Мне предстоит трудная и радостная работа...

ВИЛЬНЮС.

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале Дворца культуры завода «Калибр» шел новый фильм. Студия имени М. Горького «Живет такой парень». Во втором ряду сидела девушка. Временами она смотрела на экран. А чаще — на безудержно смеющихся соседей.

Недавней выпускницы актерского факультета ВГИКа Ларисе Бурковой очень важно было знать, как зрители примут ее героиню. Катю Лизунову, что скажут они о ее первой роли в кино.

Первая роль... Всего несколько минут на экране. Но за ними — напряженная работа, годы учебы в институте, возникшая еще в детстве мечта стать актрисой...

Восемь лет назад в вестибюль Всесоюзного государственного института кинематографии решительно вошла высокая, светловолосая девушка — Лариса Буркова. Она приехала из Сибири, чтобы поступить на актерский факультет. Никто не догадывался тогда, что еще в школе Лариса получила медаль за освоение целинных и залежных земель, что не раз водила идоль берегов Оби тяжелый самосвал, и автодорожная инспекция не разу не могла придраться к шоферу с правами шофера третьего класса.

На экзаменах по специальности прочитанные ею стихи и рассказы прозвучали свежо, трепетно. Ее приняли в мастерскую М. И. Ромма.

Часы, недели, годы учебы.

Дни были загружены до предела: с утра — танец, затем — вокал, выбор текста для сценической речи. Режиссеры-однокурсники уже приступали к репетициям на «площадке». И почти в каждом отрывке участвовала Лариса. Это были героини М. Шолохова, А. Миллера, современных советских писателей.

До сих пор во ВГИКе вспоминают дипломную работу «Салемский процесс» и умную, тонкую игру Л. Бурковой в ролях Ребекки и Титубы.

Год назад в павильонах Студии имени М. Горького встретились два сибиряка, два воспитанника Михаила Ильича Ромма — Василий Шукшин и Лариса Буркова. Они работали вместе над фильмом «Живет такой парень».

— У меня не было сомнения в выборе актрисы на роль Кати, — говорит режиссер и автор сценария этого фильма В. Шукшин. — Впечатления детства, наблюдательность, чуткое понимание души человека помогли Ларисе справиться с актерской задачей.

Сейчас Ларису приглашают сниматься в трех картинах. Все ее будущие героини — наши современницы. Они различны по характеру, возрасту, по специальности.

— Хочу работать. Без передышки. Много. Люблю свою профессию, — сказала Лариса Буркова, уезжая на съемки.

Доброго пути, Ларисе!

Пленум ЦК КПСС подчеркивает, что в воспитании нового человека, в формировании коммунистической культуры огромное значение имеет дальнейшее развитие литературы и искусства.

(Из постановления июньского Пленума ЦК КПСС).

ПОЛНЕЕ, ГЛУБЖЕ ОСВЕЩАТЬ МУЗЫКАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

По страницам республиканских и областных газет

С КАЖДЫМ годом музыкальная жизнь нашей страны становится интенсивнее. Все большую роль начинает играть великое и прекрасное искусство музыки в художественно-эстетическом воспитании народа. Новые творческие успехи наших композиторов, инструменталистов, певцов, артистов балета привлекают внимание самых широких масс. Растет число оперных и балетных спектаклей, симфонических, камерных концертов, выступлений ансамблей и хоровых коллективов. Десятки, сотни тысяч людей становятся постоянными их посетителями, активными участниками художественной самодеятельности.

Этот процесс количественного и качественного роста советской музыкальной культуры находит свое отражение на страницах печати, в том числе в республиканских и областных газетах. Музыкальная критика завоевывает все большее место в общей прессе.

Задача критики — не только отразить процесс развития музыкальной культуры, дать оценку ее явлениям, отмечать лучшее в творческой практике. Задача критики — всемерно воздействовать на этот процесс. Анализируя произведения музыкального искусства, создавая вокруг них общественное мнение, критика способствует чуткому отбору народным слухом ценностей музыкального творчества. Воспитывая художественные вкусы, она оплодотворяет и главный их источник — само искусство, помогает развиваться ему в правильном направлении, является своего рода идеологическим компасом музыкальной практики. Одна из первых ее задач — соотносить развитие музыкального искусства с жизнью. «В руки наших критиков, — пишет Л. Ф. Ильичев, — дан объективный научный критерий оценки художественного творчества, позволяющий соизмерять развитие искусства с идейно-эстетическими потребностями жизни, с практикой коммунистического строительства».

Знакомство с газетной музыкальной критикой последних лет выявляет ее заметный профессиональный рост. В строй вступают новые молодые силы журналистов. Это отчетливо ощутимо в художественной жизни Риги, Тбилиси, Владивостока, Владимира, Фрунзе, Читы. Слышен голос интересных критиков в Архангельске, Иркутске, Ереване, Южно-Сахалинске.

Освещение событий музыкальной жизни становится более планомерным, систематическим. Внимание прессы привлекают разные стороны музыкального быта городов: деятельность местных филармоний и театральных коллективов, работа учебных музыкальных заведений, гастрольные концерты, фестивали, смотры художественной самодеятельности.

Все чаще газеты отказываются от критики описательной, рекламной, регистрационно-констатирующей, которая — не более, как учетный табель музыкальной жизни. Взамен приходит критика аналитическая, проблемная. Это находит выражение, например, в справедливых упреках в адрес тех гастролирующих артистов, которые составляют упрощенные программы и допускают исполнительские небрежности в расчете на неискушенность «периферийных» аудиторий.

Многие материалы, публикуемые в газетах, имеют большое познавательное значение. Таковы статья об опытах в области «цветомузыки» («Советская Татария»), очерк Г. Лачинского об истории симфонического оркестра Карелии («Ленинская правда», Петрозаводск), статья Б. Фефермана, посвященная проблемам киргизского народного инструментария («Советская Киргизия»). Тонким пониманием стилей народного музыкального творчества и исполнительства отличаются статьи «Щедрая песня Украины» В. Львова («Красное знамя», Владивосток), «Где ты, новая «Рябинушка»?» Н. Кашиной («Вечерний Свердловск»), «Оркестр Пожефа Печи в Иркутске» В. Сухиненко («Восточно-Сибирская правда», Иркутск).

Однако анализ материалов республиканских и областных газет показывает, что сегодняшнее состояние музыкальной критики все же не соответствует потребностям времени, новому размаху музыкальной жизни городов. Общий эстетический уровень статей о музыке остается невысоким. Характерно, что на страницах газет почти полностью отсутствуют материалы о новых произведениях советских и зарубежных композиторов, анализ которых требует специальных теоретических знаний, глубины и точности критических суждений. Одна из причин тому — малочисленность отряда музыкальных критиков. Подготовкой их достаточно не занимаются ни музыкальные вузы страны, ни редакции периодических изданий. К тому же музыковеды высокой квалификации предпочитают заниматься только научной и педагогической работой. Лишь единицы из них выступают в жанрах газетной критики.

Не обладая достаточной профессиональной квалификацией и философской эрудицией, некоторые авторы испытывают серьезные трудности, сталкиваясь с эстетическими проблемами. Особенно плохо обстоит дело с применением к музыкальным вопросам важнейших положений марксистско-ленинской эстетики. Мы сталкиваемся здесь с бесплодно-догматической трактовкой принципов социалистического реализма, с философской беспомощностью в решении таких тем, как партийность и народность, народность и современность в музыке. Уязвима в этом отношении статья Ю. Владимирова о достижениях дальневосточных композиторов («Красное знамя», Владивосток). Свою «кокшешию» социалистического реализма автор никак не связывает с конкретными творческими вопросами, с анализом произведений, о которых пишет. В статье «Советским людям — вдохновенную музыку!» («Коммунар», Тула) Б. Шварштейн призывает бороться «за такой джаз, который, будучи равноправным со всеми остальными жанрами искусства, отвечал бы всем требованиям ленинской эстетики». Однако далее никаких разъяснений о существе этих требований не следует. На примере статьи Б. Шварштейна нетрудно убедиться, что философская безграмотность приводит к крикливому и бессмысленному употреблению общеизвестных формул, к их вульгаризации.

Ввиду малочисленности музыкальных критиков редакции газет часто привлекают в качестве авторов композиторов, дирижеров, пианистов, музыкантов-педагогов. Они писали и пишут интересные статьи о музыке. К сожалению, подчас в роли критиков выступают люди, имеющие весьма отдаленное представление о музыковедении, — администраторы и другие административные работники музыкальных коллективов, клубов и музыкальных учреждений. Материалы их, как правило, очень поверхностны, грешат в отношении точности художественных оценок.

Широко распространена практика выступлений в прессе административных руководителей гастролирующих коллективов. Из года в год в городах по предстоящему маршруту концертной поездки публикуются анонсы-дубликаты в связи с предстоящими гастролями. Хорошо еще, если эти материалы варьируются и подновляются. Хуже, когда перед очередными гастролями в местную прессу «забрасываются» рекламные статьи двух-, трехлетней давности. Это практикует, например, заведующий постановочной частью Северного русского хора В. Огинский.

Некоторые работники редакций иной раз прилежно переписывают такие готовые «шпаргалки». Чем иным объяснить, что в трех городах одновременно могли появиться статьи-близнецы о Государственном академическом русском хоре Союза ССР, подписанные разными лицами. Кто же автор? З. Михайлов из «Казахстанской правды» (1963, 15 сентября), А. Пинсон из «Советской Киргизии» (1963, 18 сентября) или редакции чимкентской газеты «Южный Казахстан» (1963, 19 сентября)?

СТАТЬЯМ по музыке, публикуемым в республиканских и областных газетах, часто недостает публицистичности и художественной выразительности. Публицистика всегда связана с открытой тенденциозностью, с ясностью идейной позиции критика. Вопрос о публицистичности музыкальной критики — это вопрос об ее связи с жизнью, ее гражданственности. И в то же время это вопрос о форме, журналистско-литературном мастерстве. У нас порой забывают, что музыкальный критик пишуть не в меньшей степени, чем его коллеги по искусствоведению, должен быть художником слова, мастером литературной формы. Почему-то совсем не используются такие увлекательные жанры разговора с читателем, как критический диалог, критический фельетон, лирическая публицистика. Основным, а часто чуть ли не единственным жанром музыкальной критики является рецензия.

В руках настоящего критика даже маленькая рецензия отражает широкий взгляд на искусство, дает глубокое понимание характера современного музыкального развития и художественных запросов времени, ощущение сложных связей музыки с действительностью. Если взгляд критика скользит по поверхности, ограничен данным музыкальным впечатлением вне его связи с предшествующим и аналогичными ему, его оценка явится лишь случайным, субъективным высказыванием. Только научная основа критики обеспечивает ее объективность и познавательную ценность. Только всестороннее знание специфики музыкального искусства спасает от узкорецензентского подхода к проблемам.

В жанре этом многими авторами достигнуты немалые успехи. Ярки, выразительны лаконичные рецензии Н. Плаксуна в газете «Правда Севера» (г. Архангельск). Профессионально точны оценки критиков Е. Уринсона (г. Владивосток), М. Николаева (г. Куйбышев). Тонкое аналитическое перо и яркий публицистический темперамент отличают выступления талантливого Гиви Орджоникидзе. Его критические статьи украшают страницы газет «Вечерний Тбилиси» и «Заря Востока». Но наряду с этим в газетах часто рецензии-однодневки, в которых в лучшем случае добросовестно констатируется состоявшийся факт. Существенным недостатком очень многих рецензий является изучение авторов квалифицированно оценить и само исполняемое произведение, и трактовку его исполнителем — солистом или коллективом.

В газетной практике бытуют две крайности: в одних статьях поверхностно-описательный «анализ» музыкальных произведений совершенно подавляет оценку исполнения, в других — описание исполнения исчерпывает их содержание. Так, рецензия В. Мушке на концерт Московского камерного оркестра, опубликованная «Советской Латвией», представляет собой путеводитель по циклу И. С. Баха «Искусство фуги», где ничего не говорится об особенностях его трактовки исполнительским коллективом. В рецензии же З. Иоффе «Скрипач и дирижер» («Голос Риги»), напротив, все внимание обращено на описание исполнительского мастерства, а элементы анализа самой музыки вкраплены лишь для «проформа», вне связи с исполнением.

Часто идея профессионального анализа музыки вообще отвергается, и рецензенты во имя общедоступности подменяют «сухой» анализ «живописными импровизациями». Примеров подобной «литературщины» более чем достаточно. «Лунный свет на дорожках и аллеях парка, тишина, нежные слуховые мечтаний мелькают среди стволов деревьев. Это звучит Ноктюрн Шимановского... Над сонными водами Ганга склонился нежный цветок лотоса, купола древних храмов отражаются в спокойных водах реки... Это Нелли Школьникова проникновенно исполняет скрипичную миниатюру Фрица Крейслера...». (Статья Л. Маркова в «Калининградской правде»).

Или еще: «А скрипка то звала куда-то вдаль, то пела от счастья, то стонала от глубокой душевной боли...». (Т. Чайка, «Мастер вдохновенного смычка», «Приднепровская правда», Днепропетровск).

Особенно много пустых, дилетантских рецензий посвящается дирижерам. По-своему типична в этом отношении рецензия Г. Окуневича на выступление дирижера Ю. Арановича («Северная правда», Кострома). «Есть дирижеры, которые приходят за пульт, дирижируют, уходят, оркестр играет (по-видимому, уже без дирижера? — Ред.), публика слушает вежливо и в меру аплодирует, и ничего особенного не происходит. Но есть другие счастливо одаренные дирижеры-чародеи. Встал дирижер за пульт, и по залу будто прошел ток. Происходит необъяснимое чудо! Все — во внимании, все — в ожидании чего-то большого, чудесного, прекрасного! Взмах руки, и неведомая сила уносит нас в чудесный мир грез» и т. д., и т. п. Рецензент тут же угощает читателя пикантным анекдотом о том, как Э. Гилельс преподнес Ю. Арановичу свой фрак...

К сожалению, рецензии крайне низкого теоретического уровня встречаются и в прессе крупных музыкальных центров. Так, Абдурашид Сандов («Правда Востока», Ташкент) следующим образом описывает особенности творческого почерка К. Кондрашина: «Волшебная палочка Кирилла Кондрашина с изумительной точностью обрисовала заложенный в Пятой симфонии (Шостаковича. — Ред.) образ утверждающейся личности и как бы измерила всю философскую глубину этого произведения...».

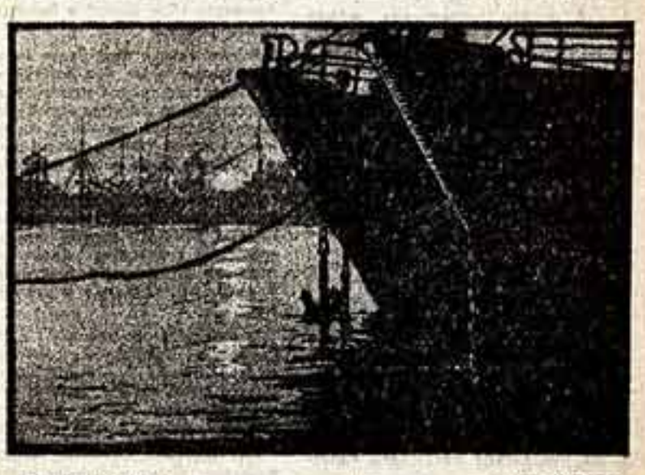
«Всемирная слава пошла к Яну Кливерну», по словам Сандова, именно «с кончика дирижерской палочки Кондрашина...».

Разумеется, все эти «волшебные» смычки, палочки и фраки мало что имеют общего с профессиональным разговором о музыке. Оправданием не могут служить никакие ссылки на необходимость увлекательности, «читабельности» газетных материалов, предназначенных для самых широких кругов публики.

Кстати, понимание советским слушателем музыки давно уже переросло подобное «рецензирование».

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА музыкальной критики — в популярной, общедоступной форме нести в самые широкие массы знания о музыке. Но это не значит, что требованиям общедоступности должны быть принесены в жертву глубина и профессиональная точность теоретического анализа. С другой стороны, нужен не только знания, но и эстетическое чутье, литературный дар, чтобы, не впадая ни в сухую наукообразность, решительно противопоказанную массовой печати, ни в высокопарную патетику, ни в плоские вульгаризации, раскрывать все тонкости артистического творчества, все богатства музыкального мира.

Музыкальная критика должна быть научной по содержанию и художественно-публицистической по форме. Лишь такое сочетание обеспечивает необходимый идейно-качественный профессиональный уровень статей о музыке. Достигнуть его — задача музыкальных журналистов.



ЛИНОГРАВЮРА «Они вернулись из Атлантики» — одна из 150 произведений известного карельского художника А. Авдышева, показанных в Выставочном зале Союза художников РСФСР в Москве. На этой же выставке экспонируются около 70 театральных эскизов Ю. Федорова — главного художника Северо-Осетинского драматического театра.

Общим в работах художников является их творческая принадлежность своему краю.

Авдышев посвятил себя работе над пейзажем Карелии. В его линогравюрах и зарисовках — трудовой ритм портов и строек, красота сегодняшнего Петрозаводска, суровые будни Севера. Резец его уверен и мужествен, рисунки полны эмоциональной непосредственности, лиризма, теплоты.

ПОЗНАВШИЙ ЧЕЛОВЕКА

К 90-летию со дня рождения И. М. Москвина

«БЕЗ поэзии нет искусства, Но если бы искусством занимались мелочно, если бы актерские индивидуальности были крохотные, не способные на яркую, выразительную типизацию, вероятно, искусство таких актеров осталось бы на земле. А когда Москвин играет Епиходова или Отрепьева, — я уже не говорю о драме Мочалки или о царе Федоре — моя мысль поднимается до тех высот, для которых существует искусство».

Это высказывание Вл. И. Немировича-Данченко взял эпиграфом к своей книге, посвященной творчеству Москвина, В. Валентин. Действительно, если бы в полувековом послужном списке Москвина значилась лишь роль Федора, то только за нее актер по праву должен был быть причисленным к сонму великих. Всего 24 года было Москвину, когда впервые вышел он в этой роли на сцену Московского Художественного театра и не расставался с ней до последних лет жизни. Другая роль первостепенного значения — Луна-утешитель в горьковском «На дне» — также десятки лет сохранялась в его репертуаре.

Москвин был плоть от плоти русского национального искусства, его проникнутых гуманизмом демократических традиций. Подлинно национальный актер, он в созданных им образах раскрывал характер русского человека, проникая в сокровенное его души. Продолжая начатое в «Царе Федоре Иоанновиче», роль за ролью живописуют Москвин типы и характеры людей дореволюционной России. Это Федор Протасов в «Живом трупе» Л. Н. Толстого, штабс-капитан в отставке Снегирев в инсценировке «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского, трагикомический Епиходов из «Вишневого сада» А. П. Чехова. Ему принадлежат остросатирические образы Загорецкого в «Горе от ума» А. С. Грибоедова, Голутвина в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, Прокофия Пазухина в «Смерти Пазухина» М. Е. Салтыкова-Щедрина, Фомы Опискина из «Села Степанчикова» по Ф. М. Достоевскому. Позднее галерея образов пополнилась Городничим, купцом-самодуром Хлыновым, Ноздревым...

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Москвин принял с открытым сердцем. Свой огромный опыт и талант он отдал служению советскому театру, искусству социалистического реализма. Он играл Пугачева в «Пугачевщине» К. Тренева, воинствующего мещанина Черванова в «Унтиловске» Л. Леонова, профессора Горностаева в «Любови Яровой» К. Тренева; в годы Великой Отечественной войны выступил в роли генерала Гордова во «Фронте» А. Корнейчука, а затем — командира-большевика Белоброва в «Офицере флота» А. Крона. Много и других ролей переиграл на своем веку замечательный актер в произведениях и русских, и зарубежных.

Москвин неотделим от МХАТа, одним из основателей, а впоследствии директором которого он являлся. Он был и выдающимся актером кинематографа. Еще в 1919 году он создал незабываемый образ Поликушки в одноименном фильме, позднее сыграл Самсона Вырина в «Станционном смотрителе» по повести А. С. Пушкина, Черванова в фильме «Чины и люди». Был Москвин и замечательным чтецом, поражая глубиной проникновения в сущность исполняемого произведения.

Актер Москвин служил своему народу. И народ любил своего актера.

И. Ф.

ТРЕБОВАТЕЛЬНА!

вы, выступающие перед своими товарищами со сценками, интермедиями, песенками на студенческие темы. Появились остроумные авторы, способные исполнители, и эти коллективы с успехом показывались в домах интеллигенции, рабочих клубах, а иногда и по телевидению. Было ощущение свежести, молодости и непосредственности...

Из этих выступлений родились систематические передачи КВН. Однако, если эти эстрадные представления на клубных сценах были крепко сделаны режиссурой, проходили в хорошем темпе, то на телевидении такие студенческие вечера порой затягиваются до поздней ночи.

Я не уверен, что даже самые талантливые наши сатирики и юмористы смогли бы написать остроумный сценарий подобной трехчасовой передачи. Авторы КВН нередко пытаются выйти из этого трудного положения обыгрыванием технических терминов. Например, в соревновании студентов-сантехников с автодорожниками есть такие остроты: «Вы строите туннели, — говорит сантехник, — а у нас есть туннельные диоды». Сантехники аплодируют: они показали свое знакомство с этими электронными приборами. А миллионы зрителей — строителей, токарей, слесарей, трактористов, доярок, счетоводов, агрономов — удивляются: почему все хлопают, чему радуются, что тут остроумного? Пример случайный, но есть целые сценки, построенные на обыгрывании терминологии, знакомой лишь специалистам. Или же пародируют манеру речи одного из своих преподавателей. Смех, аплодисменты, но для кого такая передача?

Авторы передач КВН пытаются создать впечатление, что соревнования вузов не подготовлены заранее и «находчивость» (слово, что стоит в названии клуба) проявляется в процессе представления. Но этому уже никто не верит. А раз так, должен быть сценарий, текст, репетиции. Многомиллионная аудитория требует уважения.

Думается, что от технических вузов зритель вправе ожидать интересной демонстрации своего технического творчества. Это гораздо полезнее и увлекательнее, чем однообразные вокальные квартеты, квинтеты и прочие «самодеятельные» упражнения в копировании «микрофонного пения».

А иной раз в студенческой самодеятельности делаются попытки оценить творчество тех драматургов и писателей, которые в своих произведениях сатирически изображают фрондирующих юнцов и их покровителей. Эти малоостроумные выпады, случается, встречают одобрение аудитории, которая тем самым как бы выражает мнение столичной молодежи. А телезрители других городов и селений уже попадают под влияние этих предубеждений. В прессе они этого не встречали — редакция не пропустит эрошного зубоскальства, а ведь это телевидение, тут — непосредственность. Устали, мол, ребенка...

Впрочем, эти «ребенки» давно уже отрастили себе модные бородки.

А КИНО БУДЕТ? С этим вопросом телезрители часто обращаются друг к другу, узнавая о программе передач. В чем тут дело? Телезрители знают: любой фильм чем-то да интересен — сюжетом, актерами, операторской работой. Во всяком случае он сделан профессионально. А на «Проспекте молодости» вам покажут плохо сделанный самодеятельный перепев или кинокадры старых эстрадных номеров. «По горизонтали и вертикали» — передачу театрализованных экзаменов.

К сожалению, телепостановка — истинное лицо телевидения (если не говорить сейчас о телерепортаже) — занимают сравнительно мало места в программах. Между тем по силе своего воздействия на зрителя самыми важными из художественных передач являются специальные телевизионные постановки, фильмы, спектакли. (Я нисколько не хочу принижать значение передач из театральных залов, чем нас пока, к сожалению, не очень балуют).

Удачные телефильмы и спектакли, созданные для голубого экрана, можно показывать не один раз. Тут особые законы жанра, причем особенно подкупает доверительный разговор со зрителем. Вне конкуренции обаятельные работы И. Андроникова. Очень понравился мне телеспектакль «Перестань, Мадлен!» (автор Татьяна Тэсс). Сама фактура этого произведения словно специально предназначена для телевидения. Это разговор двух женщин, француженки и русской, в вагонном купе, проникновенно и мастерски сыгранный Е. Фадеевой и Р. Нифонтовой (постановщик В. Горбацевич).

Уверен, что после таких передач зритель будет искать в программах прежде всего телефильмы, телеспектакли. А вот кинофильмы следовало бы показывать с большим выбором. Серых картин довольно много. Есть и откровенно пошлые, которым доступ к многомиллионному зрителю надо преградить. Не могу не вспомнить кинопошлятину под названием «Осторожно, бабушка!». Телезрители, и особенно дети, ничего бы не потеряли, если бы не увидели эту бабушку на своих экранах.

Вспомните, как единодушно обрушилась критика на малоудачный танец девиц в черном трико, который исполняется на стадионе в картине «Человек идет за солнцем», или как справедливо осудили критики вопиющую пошлость оперетты «Великолепная тройка». Значит, нет в театре, нет в кино такое не дозволено, а на экранах телевизоров, выходит, возможно?

Кинолюбительство — тоже не профессиональное искусство, однако смотрите, каким огромным успехом оно пользуется у телезрителей. Этот вид самодеятельности органически связан с телевидением, и его нужно всячески поддерживать. В этом жанре могут полностью проявиться и режиссерские, и операторские, и актерские способности участников.

Впрочем, подробно о самодеятельности на телевидении — в следующий раз.

(Окончание следует).

Страницы архива

РУКОПИСНОЕ наследие Ивана Михайловича Москвина, хранящееся в Музее МХАТа, невелико — шесть записных книжек с беглыми записями внезапно возникших мыслей, заметки на случайных клочках бумаги и страницах ученических тетрадей об отдельных ролях и спектаклях МХАТа, черновые наброски творческих бесед и выступлений перед молодыми актерами, избирателями, театральной общественностью Москвы, участниками художественной самодеятельности, роли с пометками, письма. Это нам бы раздумья о творческой судьбе родного Художественного театра, об искусстве актера.

Вот, например, запись: «Для нас, актеров и художников, особенно дорога связь с народом, без которой по-настоящему не может творить художник... Мы почувствовали, насколько близко и нужно народу искусство, полное глубокой идейности, простоты и правды».

Москвин был суров и безжалостен к малейшим проявлениям фальши на сцене. Перед нами программа спектакля «Забавный случай» Гольдони, показанного в Москве шиловским колхозным театром в 1936 году во время смотра колхозных театров Московской области. На обороте программы — замечания Ивана Михайловича об этом спектакле. Прославленный мастер сцены дал критический разбор игры самодеятельных артистов без каких бы то ни было «скидок» на их неопытность, и в этом проявилось чувство глубокого уважения Москвина к самодеятельному театру и его актерам: «Все представляют, а не живут. Декорации есть и неплохие, но артистами не обжиты... Из тысячи фраз сказано искренно два десятка... Если сыграть искренно, впечатление было бы в два раза большее».

...Изрядно потрепанный блокнот. В нем беглые карандашные записи. Вот одна из них: ...«Не отставать от жизни, растет жизнь и страна — не по дням, а по часам. Ни одной постановки нельзя начать оторванной от внутренней жизни страны. Нельзя не прислушаться, чем страна живет, как она живет, что ее волнует».

А вот впервые публикуемая запись И. Москвина, сделанная им на обороте адресованного ему приглашения принять участие в одном из митингов.

...«Все в нашем искусстве должно быть ясно и просто по мысли, а всякая причудливая внешняя форма, придуманная ради оригинальности, не помогает, а развлекает зрителя и затемняет главную цель, ради которой играется спектакль». В этой записи как нельзя лучше выражен творческий принцип артиста-гражданина, которому он следовал всю свою жизнь.

Р. БРАЙНИНА.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ
НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Сообщают корреспонденты ТАСС и «Советской культуры»

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ХОРЕОГРАФА

В НАЧАЛЕ будущего года в столице Польши откроются двери одного из самых современных в мире оперных зданий с залом, способным вместить свыше двух тысяч зрителей, оснащенного по последнему слову сценической техники. Заканчивается строительство Большого театра оперы и балета в Варшаве — прежнее здание оперы было уничтожено войной.

Коллектив Варшавской оперы прилагает все усилия, чтобы новый театр действительно заслуживал названия «Большого». Поэтому уже давно идет подготовка репертуара, с которым театр выйдет на новую сцену. Одновременно продолжается напряженная работа по повышению мастерства оперной и балетной трупп.

В нашем репертуаре можно встретить классику: Глюка — «Ифигения в Тавриде», Генделя — «Юлий Цезарь», Моцарта — «Дон Жуан» и современные произведения. У нас очень любят Прокофьева и Стравинского, Онеггера и Бартока.

Разнообразие репертуара требует от наших артистов высокого профессионального уровня. И мы хорошо понимаем, что учиться следует прежде всего на классике. Это касается в первую очередь балетной труппы. Именно поэтому руководство нашего Большого театра решило включить в программу балет Л. Минкуса «Дон Кихот», который дает коллективу возможность поработать над классическим танцем.

Для постановки балета руководство варшавского Большого театра пригласило советского балетмейстера Алексея Чичинадзе.

Мы уже и раньше были знакомы с работами этого талантливого хореографа и режиссера Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, знали об его успехах в Англии, Франции и Голландии. Итак, к нам приехал знающий режиссер. Задача его была очень трудна, потому что варшавская публика, не говоря уже о критике, очень взыскательна.

Но советский хореограф из всех трудностей вышел победителем. Прежде всего его заслугой было создание нового самостоятельного варианта либретто. Он очистил его от всего ненужного, ненужного, сделал его более компактным и удобным для прочтения — вместо четырех актов было сделано три. Он сумел выявить прекрасный и удивительный образ ламанчского мечтателя, а также его оруженосца — плута Санчо Пансо. В этом, также большая заслуга принадлежит отличным исполнителям этих ролей Марку Альмерту (Дон Кихот) и Витольду Груцы (Санчо).

Кто-то назвал этот балет «школой танца» и не без основания. Вся балетная труппа нашего театра, почти все солисты, даже учащиеся балетной школы были заняты в постановке и, как говорится, работали вовсю. Зал то и дело разражался аплодисментами, выражая признательность хореографу и исполнителям. В успехе «Дон Кихота» большая заслуга принадлежит и советскому балетному педагогу профессору Владимиру Белому, работающему у нас уже год.

Варшавская постановка «Дон Кихота» — достижение советского хореографа А. Чичинадзе, но вместе с тем это достижение русской балетной школы, результат большой работы наших артистов.

Мы надеемся, что наше сотрудничество будет и дальше развиваться и что не раз еще мы увидим на польской сцене балеты и оперы, поставленные советскими друзьями.

Мариан ФУКС,
польский критик.

ВАРШАВА.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР ВАРШАВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ 9 СЕНТЯБРЯ КОМЕДИЯ КАРЕЛА ЗЕМАНА ФРИЗ СЛАВИТ МИР

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

БОЛГАРСКИЙ ТЕАТР ОТЧИТЫВАЕТСЯ

ПЬЕСОЙ Димитра Димова «Отдых в Арко Ирис» в постановке Софийского театра молодежи открылся в столице Болгарии заключительный этап III смотра современной болгарской драмы и театра. Этот смотр — одно из крупнейших событий в культурной жизни страны. Он посвящается 20-й годовщине победы народного антифашистского восстания 9 сентября 1944 года. Во время смотра тысячи болгарских и зарубежных зрителей познакомятся с достижениями болгарской социалистической драматургии.

Первым этапом смотра были районные фестивали, проходившие в Димитровграде, Пернике, Плевене, Толбухине, Ямболе и Габрово. В фестивалях участвовали 26 драматических театров, показавших 33 новые пьесы болгарских драматургов. Среди них были произведения известных болгарских драматургов Георгия Караславова и Димитра Димова, а также молодых представителей болгарской драматургии — Ивана Радоева, Георгия Джагарова, Николы Русева и дебютирующих в области драматургии Драгомира Асенова, Божидара Божилова, Георгия Маркова и других. 20 драматических театров, принимавших участие в районных смотрах, завоевали право участвовать в его заключительном этапе и оспаривать право на звание лауреатов смотра. Это, в частности, драматические театры из Димитровграда, Русе, Тырнова, Варны.

На заключительном этапе III смотра современной болгарской драмы и театра выступят со своими лучшими постановками и столичные театры. Театр «Трудовой фронт» покажет пьесу Г. Маркова «Госпожа господина — торговца брынзой» и пьесу М. Величкова «Автобус отправляется в 18.30», Государственный сатирический театр представит на смотр популярную пьесу В. Петрова «Когда танцуют розы». Театр вооруженных сил — пьесу М. Петканова «Апостол свободы». Всего будет показано 27 спектаклей болгарских авторов.

К. ОРЛОВА.

СОФИЯ.

«ДВА МУШКЕТЕРА»

«Режиссер Карел Земан закончил съемки нового фильма «Два мушкетера». Что таит в себе это краткое сообщение, какие приятные неожиданности скрываются в коротенькой информации?

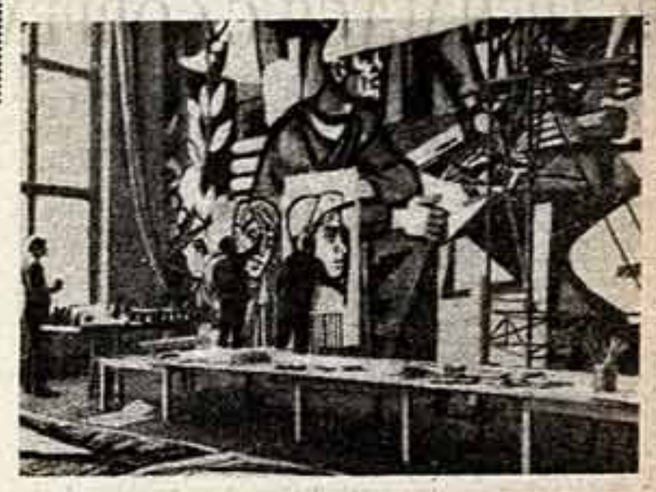
Известный чехословацкий режиссер, автор великолепных трюковых фильмов «Губительное изобретение» и «Барон «Мюнхгаузен», создал совместно со сценаристом Павлом Юрачеком и оператором Вацлавом Гунькой новую кинокомедию, события которой происходят во времена Тридцатилетней войны. Несмотря на такую отдаленность эпохи, это произведение Земана можно назвать современной антимилитаристической картиной.

Фабула «Двух мушкетеров» чрезвычайно проста. Деревенский парень Петр попадает в руки вербовщика, который убеждает его надеть солдатский мундир. Новоявленный мушкетер не хочет оставаться солдатом; он охвачен одним-единственным желанием: уйти куда-нибудь, где нет войны. Петр не соглашается со взглядами второго мушкетера, для которого война — ремесло.

«Основной замысел моего кинопроизведения, — говорит Карел Земан, — состоит в том, чтобы показать бессмысленность войны, используя для этого все выразительные средства киноискусства».

И шкала этих средств отличается большой широтой. Они более необычны, чем в «Губительном изобретении» или в «Бароне Мюнхгаузене». Но трюки и фокусы не являются для режиссера самоцелью. Они лишь помогают автору придавать фантастический оттенок реальным событиям или, наоборот, превращать выдумку в действительность.

КРАСОЧНЫЙ ПОЯС



Немецкие художники за работой над фризом для высотного здания Дома учителя.

«Я СЧИТАЮ, что этот эскиз — хороший пример настенного монументального искусства. Вомака смело подходит к разрешению своей задачи, он использует, в отличие от того, что имело место раньше, сочные, яркие краски, новые материалы».

Это отзыв инженера, специалиста по художественной керамике Лотара Шольца об эскизе мозаичного фриза лауреата национальной премии ГДР Вальтера Вомака, который должен украсить высотное здание Дома учителя на Александерплатц в Берлине. Отзыв достоин того, чтобы к нему прислушаться: Лотар Шольц — не только один из первых зрителей этого панно, но и один из тех, кто непосредственно занимается воплощением замысла художника. Именно руководимая им бригада монтирует сейчас это уникальное — 130 метров в длину и семь метров в высоту — произведение монументально-декоративного искусства. Произведение, подобного которому до сих пор не было в Европе.

О чем же рассказывает художник в своем грандиозном фризе, который, как гигантский красочный пояс, обежит все здание на уровне четвертого и пятого этажей? Человек, его жизнь и дела в социалистическом обществе — вот его содержание, если попытаться охарактеризовать его одной фразой. В лаконичных и вместе с тем предельно выразительных сюжетах, органически связанных друг с другом, художник стремился отразить во всем ее многообразии жизнь своего современника — строителя и творца.

...Сейчас в Центральных мастерских изобразительного искусства в Берлине горячая пора. Не покладая рук трудятся Вальтер Вомака и его молодые помощники — выпускники Высшей художественной школы в Вейссензее Вальтрауд Кепп, Вернер Петрих, Фридрих Порсдорф, Гельмут Штейндорф, — перенося на картон в натуральную величину то, что предварительно было намечено на эскизе. Немало работы и у бригады Лотара Шольца: в короткий срок ей предстоит уложить около миллиона пластинок, составляющих мозаику. А четвертого августа жители столицы ГДР уже будут любоваться готовым панно — произведением, славящим мир, счастье, социализм.

ДОРОГА ДЛИНОЙ В 2.500 КИЛОМЕТРОВ

АВТОБУС В ДОРОГЕ. Он не обычный, не рейсовый. Пассажирское отделение на 16 мест занимает полный состав труппы; задняя половина автобуса — склад декораций и бутафории, уложенных плотно, экономно.

А когда дорога становится вовсе уж непроезжей, автобус останавливается у моря, происходит пересадка на пароходик, и дальше путь лежит по морю.

Так попадают на свой очередной спектакль артисты Рикстеатрета — государственного норвежского передвижного театра. И чтобы понять его значение в культурной жизни страны, нам полезно обратиться к географии.

Норвегия вытянулась узкой скалистой полосой вдоль моря. Города и поселки на этой ленте большей частью небольшие. И постоянные театры оказываются рентабельными лишь в четырех городах. А все остальные, тем более северные населенные пункты — это поле деятельности одного-единственного Рикстеатрета.

Работать в таком коллективе могут только подлинные энтузиасты. 210 дней в году проводить в непрерывном движении от гастроля к гастроли, дней сто репетировать — режим нелегкий. Ни теле-, ни радио-, ни киновыступлений. Только дорога по скалам вдоль моря. А награда — восторг и восхищение зрителей, стосковавшихся по театру.

И театр торопится к ним. Не случайно первый спектакль (это было в 1940 году) Рикстеатрет дал в Киркенесе, далеко за Полярным кругом. С тех пор он не раз объехал всю страну. В год его спектакли — их играют три бригады, каждая со своим маршрутом — смотрят 300 тысяч зрителей. Но спрос на спектакли по-прежнему очень велик.

Причина успеха — не в отсутствии конкуренции, а в строгом и серьезном отношении к репертуару. Ограниченность постановочных средств и малочисленность актерского состава здесь не считают изъяном, а преодолевают. И показывают такие, например, спектакли, как «Гамлет» и «Пер Гюнт».

Рикстеатрет год от году завоевывает популярность и внимание. Недавно он получил в Осло собственное помещение. Правда, это всего-навсего крытые корты, и предстоит немалая реконструкция, чтобы можно было сразу репетировать тремя составами, изготовлять и хранить декорации.

Признание выражается и в конкретных делах в провинции. Теперь любой зал общинного собрания строится с подмостками и не с какими-нибудь, а по чертежам Рикстеатрета, который предлагает три варианта сцены. Но проблема залов для выступлений во многом остается еще трудной.

И вообще коллектив знает немало проблем. Однако это не останавливает энтузиастов. Они торопятся к зрителям, ради которых и создан такой театр с сотнями сцен и зрительным залом длиной в две с половиной тысячи километров.

С. ГЕОРГИЕВ.

МЕРА КРАСОТЫ

Искусство пришло на встречу с рабочим классом: место этой встречи — традиционный весенний праздник металлистов заводов «Рено» в живописном парке близ старинного городка Менси в департаменте Сена и Уаза. По инициативе демократической общественности Франции здесь были представлены работы около двадцати скульпторов и художников, в том числе Марселя Жимона, Рене Аберлонна, Раймона Корбена, Раймона Мартена, Мишеля Серраза, людей разных поколений, разных направлений. Но их роднит убежденность в том, что «человеческое сознание остается источником и мерой красоты», об этом заявила на встрече художница Жюльетта Даль.

Критик-искусствовед Ги Дорман говорил, что выставка открывается как раз там, где она и должна быть — на месте отдыха трудящихся. Она имеет большое значение, ибо прогрессивные деятели искусства страны начали трудную битву против реакционных течений, против всяких извращений в искусстве, они борются против абстрактных форм, за возвращение к гуманизму.

В. СЫСОЕВА.

ПАРИЖ.

«НОВАЯ ЭСТЕТИКА ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА»

ЗАДОЛГО до начала гастролей Московского цирка на улицах итальянской столицы появилось множество афиш, обещавших зрителям яркое и увлекательное зрелище. И уже первые отклики местных газет на выступление советских артистов говорили о том, что римляне не обманулись в своих ожиданиях.

Веселым, праздничным, полным сюрпризов спектаклем назвала представление Московского цирка газета «Унита». Ее мнение разделяют «Авантти», «Пополо» и все другие местные газеты. Особенно восторженно римская печать пишет об Олеге Попове, называя его «великим и уникальным» артистом. Высоко оценивается мастерство Валентина Филатова, Евгения Милаева, Галины Петринской, всей труппы в целом. По мнению критика, выступающего на страницах газеты «Моссаджеро», артистов Московского цирка отличают «чистота стиля», характерная для московского Большого театра, и традиционное чувство юмора, присущее народу Гоголя. «Моссаджеро» пишет о «новой эстетике цирка», которой коллектив советских артистов «может гордиться». «Нам кажется, — подчеркивает газета, — что оригинальность выступления русских обусловлена их чувством человеческого достоинства..., которое поднимает цирк — этот древнейший и вечно юный вид спектакля — на высшую ступень».

Лучший сувенир для итальянца — автографы наших артистов на русской балалайке. Олег Попов ставит свою подпись.

Фото Я. ХАЛИПА.

ТЕП В ПЕРСПЕКТИВЕ

НАД ПАРИЖЕМ опускается вечер. Вспыхивают тысячи реклам магазинов, кино, кабаре. Перед театрами и ресторанами выстраиваются длинные вереницы поблескивающих зеркальным лаком автомобилей. Их пассажиры в вечерних туалетах спешат на премьеру в «Опера», в «Комеди Франсез», к «Максиму»...

Но вот еще один театр. Возле него не теснятся лакированные лимузины, не мелькают соболиные накидки и фраки. Здесь едва насчитаешь десяток стареньких малолитражек да немногим больше мотоциклов и мотороллеров. Это Театр восточного района Парижа, подлинный дом культуры рабочих, служащих, студентов. Помещение, где сейчас располагается Театр восточного района Парижа (по-французски он сокращенно называется ТЕП), было когда-то кинотеатром. Директор театра Ги Реторе сам жил и рос в этих рабочих кварталах. Ради того, чтобы донести искусство театра до широких масс, Ги Реторе пожертвовал открывшейся перед ним карьерой режиссера-постановщика в одном из театров центрального Парижа.

Девять лет назад этот влюбленный в театр человек организовал театральную труппу «Джильда». Начало работы было трудным: не было помещения, не было средств. Владельцы залов и кинотеатров даже за большие деньги с неохотой соглашались сдавать свои сцены, совершенно отказывались предоставлять помещения в субботние и воскресные дни, когда только и бывает свободен простой люд...

Артисты терпели лишения. Труппа была основана на общественных началах: актеры и директор днем работали на предприятиях и в учреждениях, а после работы проводили репетиции, играли в спектаклях. Не сразу пришло и доверие зрителей.

Многое изменилось с тех пор. Ныне театр имеет свое помещение, свою публику. Теперь далеко не одни рабочие и служащие посещают ТЕП. Его спектакли, в том числе «Шинель» (по Гоголю), приходят сюда и тех жителей Парижа, которые раньше ходили только в «центр».

Еще одна примечательная сторона ТЕПа: билетерши раздают всем идущим на спектакль вопросник с просьбой высказать свои пожелания и замечания относительно репертуара театра, относительно его организации. Те, кто отвечает на вопросы, приглашаются на регулярно устраиваемые обсуждения, которые позволяют организаторам ТЕПа лучше знать запросы публики, полнее отвечать на них.

Ги Реторе полон надежд и планов. Возможности ТЕПа, говорил он в беседе с журналистом из «Ви Увриер», неограниченны. При театре нужно еще создать библиотеку, сделать фонд музыкальных записей, добиться новых помещений для проведения собраний и диспутов. «Наш театр находится еще в стадии становления, но я думаю, настанет день, когда у нас будет зал на 20.000 мест и этого будет мало», — сказал режиссер-энтузиаст.

А. ЗВАНЦОВ.

ПАРИЖ.

В ОБЪЕКТИВЕ — ЧЕЛОВЕК

ВНИМАТЕЛЬНЫЕ глаза за стеклами больших очков, сильное рукопожатие, негромкий голос: Георги Панчев — директор Софийской студии хроникальных и документальных фильмов — человек из легенды. Было время, когда он, один из руководителей революционного подполья, что ни день — жил на разных улицах Софии. И имена у него были разные: сегодня он Иван, завтра — Стефан, Петр, Васил. За плечами у Панчева двенадцать с половиной лет каторги, побег, смертный приговор, десять лет эмиграции во Франции и Югославии.

Ладонь чувствует шрамы на руке председателя сценарной комиссии студии Христо Горова. Эти шрамы — следы горячих боев. В руках Христо Горова, редактора партизанской газеты, во время боевых походов по родопским горам, кроме винтовки, была и пишущая машинка. Однажды его ранило в руку, но Христо Горов не бросил машинку — она была его оружием.

Невысокий, плотный, широкоплечий, со следами ранений на голове — Теню Казака. Главный редактор кинопериодики, писатель, сценарист, в прошлом — секретарь подпольного райкома партии в Пловдиве, он помнит аресты и каменные одиночки крепостных казематов, пытки электричеством, суд, приговоривший его к расстрелу, побег из тюрьмы в Пазарджике, партизанские бои в горах. Карабин Теню Казака стоит в музее революции в Софии...

Их много, прошедших суровую жизненную школу товарищей, которые составляют творческий коллектив Софийской студии хроникальных и документальных фильмов. С оружием в руках они боролись за народную власть, и теперь весь смысл их жизни — помочь свободной Болгарии построить социализм. Это их боевая задача сегодня.

Нашей делегации посчастливилось увидеть в Болгарии около тридцати документальных фильмов. Они отличаются активным отношением к жизни, вниманием к людям труда. Мы видели ленты о металлургах и чабанах, нефтяниках и альпинистах, горняках и строителях. Запомнились художественно снятые портреты людей в фильмах «Люди и бури» (оператор Х. Ковачев), «Разведчики нефти» (оператор В. Лазаров), «Рельсы в небо» (оператор В. Пунчев).

Любопытна короткая, но очень выразительная лента «Люди и бури». Принципы конструкции фильма и подачи материала позволяют назвать его документальным кинорассказом. Высоко в горах Старой Планины стоит метеорологическая станция. На покрытой снегом вершине работает метеоролог Благой Янев. Он передает прогнозы погоды, данные о температуре воздуха и скорости ветров. Этих сводок с нетерпением ждут люди, живущие в долинах, среди цветущих садов и весенних полей. Благой Янев давно работает в горах. У него есть палка из самшита, на которой ножом вырезано: «Стара Планина, 1932»...

Случилось так, что Х. Ковачев успел снять только эти первые эпизоды. Более экстренные дела заставили отложить фильм, заняться другим. И произошло следующее: метеоролог Янев по пути к своим приборам попал в бурю, заблудился, упал в пропасть, чуть не погиб. Х. Ковачев вернулся к отложенному фильму. И, пожалуй, лучшие кадры о том, как Благой Янев медленно возвращается к жизни, учится вновь держаться на ногах, ходить. И вот Янев снова в старопланинских горах над облаками, за своей работой: снова прогнозы погоды, температура воздуха и скорость ветров. Только в финальном кадре зритель видит, что во время бури человек потерял ноги; на экране опять появляется старая палка, теперь она помогает Яневу ходить. Но инвалида нет — есть большое мужество простого человека, который не пожалел себя, выполняя свой долг во имя цветущих садов, засеянных полей, во имя того, что называется коротким словом — жизнь.

РЕЖИССЕР Х. Мутафов хорошо знает рабочих комбината цветных металлов около Пловдива. Он немало пробыл среди них, комбинат стал для него вторым домом. Свой фильм, очерк о небольшом рабочем коллективе, он так и назвал — «Парни с нашего комбината». За десять минут экранного времени мы знакомимся с несколькими парнями. Наверное, можно было показать всю жизнь этой бригады — и общие собрания, и культпоходы, и учебу без отрыва от производства. Авторы выбрали иной путь. Фильм состоит, по существу, из одного эпизода: ликвидации аварии в раскаленной печи.

...День начался обычно: пришли ребята в цех, узнали, что у одного из них родился сын, поздравили и разошлись по рабочим местам. И вдруг — авария. Под угрозой работа всего комбината! Молодые рабочие ликвидируют поломку, поочередно ныряя в огненное жерло раскаленной печи. Вот и весь фильм. Он идет несколько минут, но смотришь его с большим волнением — люди показаны в драматической ситуации, когда наиболее ярко проявляются характеры.

Краткость — характерная черта многих документальных болгарских фильмов. Всего на одной части состоит лента «Этюд» Невени Тошевой — искренний рассказ об учениках и ученицах балетного училища при Софийской народной опере. Режиссер Н. Тошева тонко ощущает музыкальный материал, материал театра. Она выпустила также фильм о конкурсе молодых вокалистов в Софии — любопытный киноотчет о соревновании талантов.

Я говорю об этих фильмах так подробно потому, что есть в них поиски и достижения, есть то, что составляет цель настоящего искусства — показать глубину человеческого характера. Это вовсе не значит, что фильмы совершенны, в них есть и недостатки: известная доля «постановочности» в картине «Люди и бури», обилие дикторских пояснений в фильме «Парни с нашего комбината».

Список работ наших болгарских коллег-кинодокументалистов велик, но виденное нами подтверждает: главный объект их внимания — человек-созидатель.

Наши болгарские друзья предъявляют к своему искусству все новые требования, они развивают сценарное дело, решают проблемы синхронных съемок и съемок без прямой режиссуры. У коллектива болгарских документалистов большие и интересные планы, он готовится достойно встретить двадцатую годовщину новой Болгарии.

Разработка общественно значимой тематики, которая правдиво отразит процессы бурно развивающейся жизни, — вот главное направление поисков наших болгарских друзей. «Нас не устраивает то, что может принести удовольствие пятидесяти индивидуумам, — говорили нам болгарские друзья. — Мы хотим делать фильмы, необходимые всем восьми миллионам!».

Л. ДАНИЛОВ,
режиссер Центральной студии документальных фильмов.

СОФИЯ — МОСКВА.

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

КИНОИСКУССТВО возникло недавно. И уж совсем недавно его признали искусством, лучшие образцы которого достойны изучения, популяризации и сохранения для потомков. Первым сотрудникам киноархивов пришлось начинать буквально на голом месте — искать шедевры на свалках отжившей свое кинопленки, собирать редкие крохи от бездумно утерянного в первые десятилетия существования кинематографа...

Сейчас Международная федерация киноархивов, XX конгресс которой проходит в Москве, объединяет около тридцати национальных фильмотек. Это сотни энтузиастов, изучающих, пропагандирующих и хранящих тысячи фильмов, посвятивших себя благородному трудному делу. «Нам, работникам советского кино, близки и понятны цели и задачи федерации. Не только для грядущих поколений сохраняет ФИАФ лучшие образцы мирового кино, хотя эта задача весьма почетная и благородная. Но уже и сегодня многие киноархивы широко пропагандируют передовую кинематографическую культуру, делают ее достоянием народа и, таким образом, счастливо объединяют в своей деятельности историю, современность и будущее». В этих словах председателя Госкомитета Совета Министров СССР по кинематографии А. В. Романова, выступившего на торжественном открытии конгресса, точно определен смысл многообразной и ответственной деятельности киноархивистов мира.

Киноархивы... Слово, которое ассоциируется с сонной тишиной и чинной скукой сумрачных помещений, с уходящими вдаль стеллажами. Нет, неверна эта ассоциация. Сегодня в фильмотеках всех стран мира кипит жизнь, отбоя нет от кинематографистов, любителей кино, критиков. Всем нужны киноархивы. И не случайно, что в работе конгресса принимают активное участие режиссеры, сценаристы, актеры. Не случайно в залах и фойе оргкомитета Союза работников кинематографии СССР, где проводится конгресс, наряду с президентом ФИАФа профессором Ежи Теплицем, директором Госфильмофонда СССР Виктором Привато, директором Датского киномузея Ибом Монти и другими «замозными» участниками заседаний видишь народных артистов СССР Григория Александрова и Михаила Ромма, многих деятелей советского кино.

Конгресс работает. Обсуждаются актуальные проблемы сбора, сохранения и практического использования кинодокументов, научно-исследовательской работы, популяризации киноискусства в зрительских массах, создания каталогов, обмена фильмами, помощи молодым государствам Азии и Африки в образовании собственных фильмотек.

В. БОРИСОВ.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-60-03; отдел коммунистического воспитания В 7-39-00 и В 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-29; отдел кино К 7-40-16, В 7-11-84; отдел телевидения В 7-16-23; отдел культуры, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-47 и К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-29-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01235. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1390.